

**ТРАДИЦИОННЫЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ
И ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФУНДАМЕНТ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ**

**TRADITIONAL NATIONAL-CULTURAL AND SPIRITUAL
VALUES INNOVATIVE DEVELOPMENT BASIS OF RUSSIA**

Научный журнал
Scientific journal

№ 1 (23) апрель 2023 г.

Учредитель – Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова.
(455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38).

16+, в соответствии с Федеральным законом №436-ФЗ от 29.12.10.

Founder – Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, pr. Lenina, Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, 455000)

16+ in accordance with Federal Law #436-FZ dated 29.12.10

Адрес редакции:

455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38

Тел.: (3519) 29-85-44.

E-mail: rubanova64@mail.ru

Адрес издателя:

455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск,

пр. К. Маркса, 45/2,

ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»,

издательский центр

Адрес типографии:

455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск,

пр. Ленина, 38,

ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»,

участок оперативной полиграфии

Editorial Office Address:

38, Lenin Prospect, Magnitogorsk, 455000, Russia

Phone number: (3519) 29-85-44

E-mail: rubanova64@mail.ru

Editorial office:

45/2 Karla Marksa prospekt, Magnitogorsk,

Chelyabinsk region, 455000, Russia

Nosov Magnitogorsk State Technical University

Printing office:

38 Lenin prospekt, Magnitogorsk,

Chelyabinsk region, 455000, Russia

Nosov Magnitogorsk State Technical University

Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России

Журнал включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Главный редактор

В.Б. Волкова – доктор филологических наук, профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Редакционный совет

Е.М. Абайдельдинов – д. юрид. н., профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (ЕНУ им. Л.Н. Гумилева) (Казахстан)

Т.Е. Абрамзон – д. филол. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Н.Р. Балынская – д. полит. н., профессор Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского (Россия)

А.П. Власкин – д. филол. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Т.Б. Зайцева – д. филол. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Н.Б. Кириллова – д. культурологии, профессор Уральского федерального университета (Россия)

С.А. Песина – д. филол. н., д. философ. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Е.Г. Постникова – д. филол. н., ведущий научный сотрудник НИИ исторической антропологии и филологии Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

С.В. Рудакова – д. филол. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

В.В. Филатов – д. историч. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Ответственный редактор

Ю.Л. Кива-Хамзина – к. философ. н, доцент, заведующий кафедрой Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Технический редактор

Н.А. Рубанова – к. юрид. н., доцент Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Дизайн обложки – Величко О.В.

Traditional national-cultural and spiritual values innovative development basis of Russia

The Journal is included in the data-base of the Russian Science Citation Index (RSCI)

Editor in Chief

V.B. Volkova – D.Sc. (Philology), professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

The Editorial Board

E.M. Abayeldinov – D.Sc. (Law), professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University. (L.N. Gumilyov ENU) (Kazakhstan)

T.E. Abramzon – D.Sc. (Philology), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

N.R. Balynskaya – D.Sc. (Political), professor, South Ural State Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky (Russia)

A.P. Vlaskin – D.Sc. (Philology), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

T.B. Zaitseva – D.Sc. (Philology), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

N.B. Kirillova – D.Sc. (Culturologies), professor, Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeitsin (Russia)

S.A. Pesina – D.Sc. (Philology), D.Sc. (Philosophy), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

E.G. Postnikova – D.Sc. (Philology), leading researcher of the research Institute of historical anthropology and Philology Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

S.V. Rudakova – D.Sc. (Philology), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

V.V. Filatov – D.Sc. (History), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Executive editor

Y.L. Kiva-Hamzina – PhD (Philosophy) of Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Technical Editor

N.A. Rubanova – PhD (Law), of Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Cover design – Velichko O.V.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ.....4	
Вячеслав Д.А. Отдельные проблемы коренных малочисленных народов севера4	
Готовко А.В. Правовые проблемы сохранения и популяризации культуры саамов и пути их решения на примере Ассоциации Кольских саамов6	
Гошкодер А.Г. "Перевернутый класс" как одна из современных моделей смешанного обучения образовательного процесса8	
Карпова Е.В., Баранихина А.П. Обеспечение технологического суверенитета России: педагогические аспекты12	
Кива-Хамзина Ю.Л., Хамзин К.А. Правовые основы и развитие регулирования нематериальных благ14	
Книжникова А.В. Художественное произведение как отражение социокультурной гендерной системы18	
Кривуть В.И. Военная подготовка молодежи Западной Беларуси в межвоенный период22	
Кривуть М.Л. Реализация принципа инклюзии в образовании в учреждении образования "Барановичский государственный университет"26	
Лупандина Е.А, Поляница О.С. Проблема психолого-педагогического сопровождения обучающихся с трудностями в условиях урочной и внеурочной деятельности29	
Назарычева А.И. "Элитарное - массовое" в современной культуре32	
Пичугина И.В. Психологическое здоровье студентов как фактор успешности обучения в университете36	
Рубанова Н.А., Сайгушев Д.С. Нематериальные блага: способы защиты39	
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ43	
Малеко Е.В., Малеко В.Е. Оборотничество как социальное явление в творчестве Виктора Пелевина (на примере романа "Священная книга оборотня")43	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....48	

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

УДК 316.7

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Вячеслав Д.А.

В статье рассматриваются отдельные проблемы, связанные с идентификацией и защитой прав коренных малочисленных народов Севера, а также их возможные пути решения.

Ключевые слова: КМН, КМНС, коренные малочисленные народы, идентификация, национальности, защита прав.

The article deals with individual problems related to the identification and protection of the rights of indigenous minorities of the North, as well as their possible solutions.

Keywords: KMNS, KMNS, indigenous peoples, identification, nationalities, protection of rights.

В последние годы в России все большее внимание уделяется вопросам защиты прав коренных малочисленных народов севера. Однако, несмотря на принимаемые законодательные инициативы, многие проблемы этнических меньшинств продолжают оставаться нерешенными. В данной статье будут рассмотрены отдельные аспекты проблем, с которыми сталкиваются коренные малочисленные народы севера России и возможные пути их решения.

Одной из первых ключевых проблем, с которыми сталкиваются субъекты, относящие себя в коренным малочисленным народам Севера, является доказательство принадлежности к определенному этносу. Учитывая положения Конституции Российской Федерации [1], каждый гражданин имеет право на установление национальной идентификации себя, однако судебная практика показывает, что в данном процессе все не так просто.

Рассматривая дела и используя текущую версию Федерального закона от 30.04.1999 N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», суды не только выделяют одним из важных факторов географическое месторасположение и установленный перечнем закона быт, но и учитывает применение гражданином культурных традиций и сохранение им ценностей определенного этноса [3]. Последнее условие раскрывается в каждом конкретном случае по-разному, что создает большое количество индивидуальных интерпретаций.

Примером, иллюстрирующим вышеупомянутые определения, может служить решение Петропавловск-Камчатского городского суда [4]. В данном решении суд считает, что отсутствие знания национального языка, блюд национальной кухни и отсутствие членства в

Ассоциации коренных малочисленных народов Камчатки свидетельствуют о том, что гражданин не сохраняет и не применяет культуру и ценности своего этноса, в данном случае – ительменов. Участие в народных праздниках и умение готовить одно блюдо также не являются достаточным условием.

Стоит также обратить внимание и на дело Елизовского районного суда Камчатского края [5]. Из дела следует, что участие гражданина в организации и проведении национальных праздников, сохранение традиций и передача опыта молодежи свидетельствуют о его принадлежности к определенному народу.

Принимая во внимание обширный круг дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции, и дел, описанных выше, можно сделать вывод, что в ситуациях опираются на совершенно разные критерии, которые создают проблемы для подтверждения принадлежности к определенным коренным малочисленным народам. Хотя сохранение культурных традиций и ценностей недостаточно для установления принадлежности к конкретному народу, это все же имеет важное значение для суда.

Для того чтобы устранить данную проблему, необходимо разработать унифицированные критерии, которые были бы закреплены в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В таком постановлении необходимо учесть ряд факторов, включая применение культурных традиций и сохранение ценностей определенного этноса, но не ограничиваясь ими, а также участие граждан в деятельности, направленной на сохранение и применение культуры своего народа. Это позволит установить единый подход и объективные критерии, что сделает процесс более справедливым.

Вторая проблема, не менее важная, заключается в реализации и удовлетворении потребностей малочисленных народов Севера. На текущий момент, согласно Федеральному закону от 21.12.2021 N 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», полномочия уполномоченного по правам коренных и малочисленных народов могут быть возложены на уполномоченного по правам человека, что дает возможность упразднить на территории субъектов данную должность.

Такое положение дел повышает рабочую нагрузку уполномоченного по правам человека, поскольку к его обязанностям добавляются задачи, связанные:

- с рассмотрением жалоб на нарушение прав коренных малочисленных народов в области земельных, водных, лесных и других природных ресурсов;

- поддержанием развития культуры, языков и традиций этих народов;

- содействием сохранению и развитию их традиционных форм жизни и народных промыслов.

Это может привести к снижению удовлетворенности коренных малочисленных народов, что только ухудшит ситуацию и усложнит поиск решений проблем, с которыми они сталкиваются [7, с. 3].

В некоторых регионах России были введены заседания совета представителей коренных малочисленных народов. Такие заседания проводятся для рассмотрения актуальных вопросов совместно с представителями этноса, проживающего на территории субъекта или округа. Мурманская область [2] и Уральский федеральный округ [6] являются яркими примерами внедрения такой практики.

Хотя в целом это положительная практика, однако у нее есть недостатки. Малое количество заседаний в год, постоянно меняющиеся участники – все это препятствует решению задач.

Для решения этой проблемы необходимо учащать проведение таких заседаний и обеспечить постоянность участников. Кроме того, рекомендуется расширять такую практику на другие субъекты Российской Федерации, где обитают коренные малочисленные народы. Только в таком случае можно будет достичь значимых результатов и помочь коренным малочисленным народам сохранить свои права и традиции, а также развиваться и процветать в рамках современного общества.

Итак, следует подчеркнуть, что меры, направленные на решение упомянутых проблем, могут значительно способствовать сохранению и развитию коренных малочисленных народов России, обеспечивая им необходимые условия для сохранения своих культурных и традиционных особенностей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.10.2020).
2. Постановление Правительства Мурманской области "О формировании нового состава Совета представителей коренных малочисленных народов Севера при Правительстве Мурманской области" от 17.02.2023 № 123-ПП // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2023 URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5100202302210008> (дата обращения: 01.04.2023).
3. Решение Елизовского районного суда от 26 июля 2019 г. по делу № 2-1161/2019 // <http://sudact.ru/regular/doc/I2uCU02494LL/> (дата обращения: 31.03.2023).
4. Решение Елизовского районного суда от 26 июля 2019 г. по делу № 2-1162/2019 // <http://sudact.ru/regular/doc/pj6OOShZ3wrh/> (дата обращения: 31.03.2023).
5. Решение Петропавловск-Камчатского городского суда от 21 февраля 2017 г. по делу № 2-3013/2017 // <http://sudact.ru/regular/doc/AoyOMcx7sYd1/> (дата обращения: 31.03.2023).
6. Заседание Совета по вопросам коренных малочисленных народов Севера и Сибири при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе // Министерство экономики и территориального развития свердловской области URL: <https://economy.midural.ru/content/sostoyalos-zasedanie-soveta-po-voprosam-korennyh-malochislennyh-narodov-severa-i-sibiri-pri> (дата обращения: 01.04.2023).
7. Горян Элла Владимировна Роль Уполномоченного по правам человека в субъекте Федерации в региональном правовом механизме обеспечения прав коренных народов (опыт Приморского края) // Территория новых возможностей. 2016. №4. С.3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-v-subekte-federatsii-v-regionalnom-pravovom-mehanizme-obespecheniya-prav-korennyh-narodov-oryt> (дата обращения: 01.04.2023).

УДК 34

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ СААМОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ АССОЦИАЦИИ КОЛЬСКИХ СААМОВ

Готовко А.В.

В статье рассматриваются правовые проблемы сохранения и популяризации культуры саамов в условиях глобализации и иных социокультурных процессов и пример их решения на опыте Ассоциации кольских саамов.

Ключевые слова: Кольские саамы, община, культура, традиции, сохранение, популяризация.

The article deals with the legal problems of preserving and popularizing the Saami culture in the context of globalization and other socio-cultural processes and an example of their solution based on the experience of the Kola Saami Association.

Keywords: Kola Saami, community, culture, traditions, preservation, popularization.

В настоящее время фокус исследований коренных народов Арктики смещается от изучения традиционной культуры в сторону описания социокультурных процессов, происходящих в этнических сообществах в контексте развития технологий и глобализации. Модернизация традиционной культуры кольских саамов привела к ряду проблем. Одной из основных является проблема этнической идентичности саамского населения на фоне возрастающей востребованности этнической культуры саамов как коренного народа Кольского полуострова.

Региональное правительство в лице Мурманского областного центра коренных малочисленных народов Севера заинтересовано сохранением и популяризацией культуры саамов, ведь охрана культурного наследия коренных народов является одним из факторов устойчивого развития. Право на доступ к культурному наследию и пользование им - неотъемлемая часть права на участие в культурной жизни, которая в свою очередь является частью общей системы прав человека. Именно поэтому правительство выполняет организационно-посреднические функции в том, что касается популяризации этнической культуры саамов.

Федеральное законодательство закрепляет важность деятельности общин. Так в статье 19 федерального закона «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока российской федерации», посвященной деятельности общин малочисленных народов в сфере образования и культуры, обозначены следующие пункты:

1. В целях сохранения культур малочисленных народов общины малочисленных народов могут организовывать воспитание и обучение детей членов общины, исходя из традиций и обычаев этих народов.

Привлечение преподавателей для воспитания и обучения детей членов общины малочисленных народов может осуществляться на основе договоров общин малочисленных народов с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

2. Общины малочисленных народов имеют право на соблюдение религиозных традиций и обрядов малочисленных народов, если такие традиции и обряды не противоречат законам Российской Федерации и законам субъектов Российской Федерации, содержание и охрану культовых мест, создание собственных культурных центров и других общественных объединений [5].

В мурманском региональном законодательстве так же обозначено влияние деятельности общин коренных малочисленных народов в сфере культуры.

Так в статье 7 закона Мурманской области «О государственной поддержке коренных малочисленных народов севера, осуществляющих традиционные виды хозяйственной деятельности и традиционные промыслы» отмечается содействие деятельности общественных организаций малочисленных народов в организации выставок, конкурсов, аукционов, специализированной торговли продукцией, развитию внешнеэкономической и межрегиональной деятельности [3].

Как известно, для нашего времени характерны масштабные глобализационные процессы. Заимствуя новые более удобные технологии и более комфортный образ жизни, стирается память об изначальном традиционном образе жизни народа. К сожалению, помимо глобализации, в настоящее время наблюдается замена исконно саамской культуры, на культуру, основанную на традициях Кольского региона, которая к изначальным традициям саамского народа не имеет никакого отношения [2]. Помимо этого, с развитием туризма в

Мурманской области, саамскую культуру используют для маркетинга и брендинга, внося в нее новые элементы, более запоминающиеся и привлекательные для туристов. Поэтому очень важно запускать в медийную среду достоверную информацию о саамах и их культуре для большего распространения и привлекательности. Демонстрация памятных «саамских вещей» является частью публичных практик, направленных на популяризацию этнокультуры. Важным элементом популяризации и актуализации является организация и проведение традиционных саамских праздников, а также привлечение к ним внимание людей. Всем выше перечисленным занимаются саамские объединения, в частности одна из саамских организаций – Ассоциация кольских саамов.

Ассоциация кольских саамов – первая общественная организация коренного малочисленного народа Севера – саами, проживающего на территории Кольского полуострова в России. Организация создана 03 сентября 1989 года на Учредительной конференции, прошедшей в городе Мурманске.

Ассоциация строится по территориальному принципу. Ее основу составляют местные отделения в городах Мурманск, Оленегорск, Мончегорск, Апатиты и Кировск, Североморск, в сёлах Ловозеро, Краснощелье, Ёна, в посёлках Ревда, Умба, Верхнетуломский, Тулома, Лопарская, Молочный, Мурмаши, Териберка, Пушной. Отделения обладают организационной самостоятельностью. Высшим органом управления Ассоциации является Конференция, которая созывается один раз в четыре года. В период между Конференциями деятельностью Ассоциации руководит Правление. В состав Правления во главе с Президентом, входят Вице-президент, руководители отделений на местах и рабочих комиссий. Президент Ассоциации избирается сроком на четыре года.

Ассоциация кольских саамов делает все для сохранения и развития традиционных видов хозяйствования, а также сохранению и приумножению культурного и духовного наследия саамского народа, поиска новых форм во всех видах художественного промысла и культурно-просветительной деятельности.

Как утверждается на сайте организации, по ее инициативе были возрождены многие саамские праздники, проведено множество международных проектов, учрежден фестиваль саамской музыки в городе Оленегорске.

Ассоциация кольских саамов стояла у истоков создания различных организаций, таких как: Общественная организация саамских художников и мастеров «Чепесь самь», Национальный культурный центр, Центр коренных народов Севера Мурманской области, основной целью деятельности которой является выполнение работ по реализации

международных, федеральных, региональных проектов и программ, направленных на повышение уровня жизни малочисленных коренных народов Севера, защиту их прав на самобытное историко-культурное, социально-экономическое развитие, защиту их исконной среды обитания, традиционного образа жизни и хозяйствования, Кольское саамское радио, Центр саамских знаний, саамские общины [1].

Как следует из новостей на сайте правительства Мурманской области, 6 февраля 2022 в преддверии Международного дня саамов губернатор Мурманской области Андрей Чибис встретился с представителями коренного народа Кольского Севера, чтобы обсудить актуальные вопросы сохранения и развития культуры, традиционного хозяйствования и образа жизни саамов на территории региона. На мероприятие президент Ассоциации кольских саамов Елена Рочева представила проект «Саамский костюм. От истоков к современности», направленный, прежде всего, на недопущение искажения традиционной культуры представителями туристической индустрии [4].

Подводя итог, необходимо отметить, что, к сожалению, в 21 веке границы саамской самобытности стираются, уступая новым технологиям и новому образу жизни. Многие популяризаторы саамской культуры, преследуя коммерческие и брендинговые цели, повышают узнаваемость региона с помощью ярких образов саамов, ориентируясь на внешний вид и на запоминаемость, упуская важные культурные аспекты. В следствие этого, представления о саамах обобщены, а также показывают субъективное и стереотипное восприятие этой этнической культуры. Именно поэтому необходимо уделять внимание организациям, основанным непосредственно самими саамами, для сохранения и популяризации их культуры в исконном виде.

Список литературы

1. Ассоциация кольских саамов : [сайт]. – URL: <https://raipon.info/>.
2. Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2021. – № 1 (52). – С. 172-178.
3. Закон. Мурманской области. О государственной поддержке коренных малочисленных народов севера, осуществляющих традиционные виды хозяйственной деятельности и традиционные промыслы: [30 июня 2008г., № 984-01] // [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/913513909>.
4. Правительство Мурманской области : [сайт]. – URL: <https://gov-murman.ru/>.
5. Российская федерация. Федеральный закон. Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока российской федерации : [20 июля 2000г., № 104] // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27908/.

УДК 372.881.111.22

«ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС» КАК ОДНА ИЗ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Гошкодер А.Г.

Современный метод «перевернутого класса» становится все более известным и популярным среди учителей и преподавателей. Растущий спрос на применение этого метода можно объяснить желанием преподавателей индивидуализировать процесс обучения при существующем ограниченном времени на занятиях. Целью исследования является выявление возможностей интегрирования модели «перевернутого класса» и апробирование на уроках немецкого языка в средней общеобразовательной школе. Методы исследования: анализ научной литературы по вопросам использования модели «перевернутый класс» на уроках иностранного языка, синтез полученной информации, а также моделирование учебного процесса на уроке иностранного языка. Впервые была рассмотрена возможность внедрения модели «перевернутый класс» на уроках немецкого языка, и можно сделать вывод о том, что инновационная технология осуществима на уроках немецкого языка и её внедрение не только вносит разнообразие в образовательный процесс, но и существенно меняет подход к обучению.

Ключевые слова: Перевернутый класс, индивидуализация обучения, образовательный контент, системно-деятельностный подход, иностранный язык.

The modern method “flipped classroom” is becoming more and more well-known and popular among teachers and lecturers. The growing demand for the use of this method can be explained by the desire of teachers to individualize the learning process with the existing limited time in the classroom. The aim of the study is to identify the possibilities of integrating the “flipped classroom” model and testing it in German lessons in secondary schools. Research methods: analysis of scientific literature on the use of the “flipped classroom” model in foreign language lessons, synthesis of the information received, as well as modeling of the educational process in a foreign language lesson. For the first time, the possibility of introducing the “flipped classroom” model in German lessons was considered, and based on this, it can be concluded that the innovative technology is feasible in German lessons and its introduction not only brings diversity to the educational process, but also significantly changes the approach to learning.

Keywords: “Flipped Classroom”, individualization of learning, educational content, system-activity approach, foreign language.

Современные технологии все больше и больше используются в образовательной среде. Почти каждый кабинет оборудован новыми компьютерами, ноутбуками, интерактивными досками, а с помощью презентаций и видеоматериалов возможно превратить урок в увлекательное путешествие.

Однако современная школа нуждается в новых образовательных условиях. Учитель уже не проводник между знаниями и обучающимся, а ученик не пассивный поглотитель информации, а добытчик, мыслитель, разработчик. Согласно Федеральным государственным образовательным стандартам (далее ФГОС) обучающийся становится активным участником учебной деятельности, а учитель – направляющим звеном. Для осуществления такого образования приходит на помощь одна из моделей форм смешанного обучения – «перевернутый класс» (далее ПК). Данная модель предполагает, что действия, которые традиционно проводились в классе, происходят дома и наоборот [1].

История «перевернутых уроков» начинается с открытия первого в мире открытого университета (Open University), и это стало одним из первых шагов

к созданию всемирной сети университетов [9]. Это название отражает идею – прогрессивной для того времени образовательной системы – сделать обучение доступным всем и каждому – как по стоимости, так и с помощью отсутствия необходимости в регулярном посещении занятий.

После того как компьютер был введен в систему обучения в конце 1980-х годов, он сразу же стал использоваться для обучения студентов дистанционно. Так был сделан первый серьезный шаг к автоматизации образования: для изучения тех или иных предметов стали разрабатываться программы [6]. Следующим этапом были совместные проекты между странами, к примеру, в 1988 г. появилась «Школьная электронная почта» (СССР – США).

Милица Нечкина, член Академии педагогических наук СССР, впервые предложила модель «перевернутого класса» в 1984 году. А вот уже с середины 90-х годов эта стратегия обучения была опробована на практике российскими учителями.

В XXI веке начинается новый этап развития дистанционного обучения. Интернет-технологии привнесли новые возможности, сделавшие образовательный процесс более понятным и

доступным. В связи с этим появился образовательный подход, который совместил в себе обучение с участием преподавателя и онлайн-обучение. Таким образом этот подход стал смешанным обучением.

Перевернутый класс в свою очередь является моделью смешанного обучения, а также известен как «перевернутая версия класса». Модель ПК «переворачивает» обычный класс с ног на голову. Традиционное обучение базируется на принципе: вводится новая тема, и это чаще всего происходит в классе и в присутствии учителя, затем обучающиеся практикуются дома в том, что было рассмотрено в классе, выполняя домашнее задание без непосредственной помощи своего учителя [3]. Основная идея «перевернутого обучения» заключается в том, чтобы образовательный контент передавался индивидуально для обучающихся, например, видео или текст, презентация, размещенные на платформе электронного обучения. После просмотра данных ресурсов школьники практикуются, самостоятельно пытаются найти дополнительную информацию по определенной теме, готовят свои тезисы и вопросы для обсуждения уже в классе. При таком подходе перед уроком обучающиеся просматривают теоретическую часть урока дома с помощью видео, презентаций, делают заметки, и на урок они приходят более подготовленные [5].

Первые попытки в «перевороте обучения» присваивают Салману Хану, когда в 2004 году он начал записывать видео по просьбе младшей двоюродной сестры, которую обучал. Девушка чувствовала, что записанные уроки позволят ей не пропустить сегменты, которые она изучила, и воспроизвести снова части видеолекций, которые ей не совсем понятны. Салман Хан основал «Академию Хана» на основе этой модели [11].

Учителя химии средней школы Вудленд-Парка Джонатан Бергман и Аарон Сэмс начали практиковать «перевернутое преподавание» на уровне средней школы, когда в 2007 году они записали свои лекции и разместили их в Интернете для студентов, которые пропустили свои занятия [7]. Они отмечают, что не существует единого «правильного» способа перевернуть класс, поскольку подходы и стили преподавания различны, как и потребности школ. Они продолжили развивать модель «Перевернутого мастерства» и подробно написали об этом в своей книге «Переверни свой класс» [там же]. С этого времени они стали движущей силой в этой области и предлагают тренинги для учителей, которые также хотят использовать этот метод в Соединенных Штатах Америки.

В 2011 году педагоги Мичиганской средней школы «перевернули» все классы. Директор Грег Грин приложил все усилия, чтобы посодействовать учителям в разработке планов, программ для

«переворота» и провел эксперимент. Проводилось два урока с одинаковыми материалами и заданиями: один «перевернутый урок» и один традиционный. В «перевернутом классе» было большое количество обучающихся, которые были неуспевающими, часто прогуливали уроки. Через 20 недель ученики по модели «перевернутого класса» стали лучше успевать, чем в традиционных классах. В обычном классе не было практически никаких перемен. До этого школа была отнесена к числу худших штата Мичиган [4]. В следующем году, когда учителя использовали «перевернутую» модель в 9-м классе, показатели неуспеваемости по английскому языку, математике, естественным наукам значительно снизились, а в 2011 году показатель неуспеваемости в школе с «перевернутой» моделью снизился с 30 до 10 процентов.

На развитие технологии «перевернутый класс» повлияли исследования многих ученых, постепенно добавляя или уточняя что-то. Также существует «сообщество «перевернутых педагогов», в котором состоит около 16 000 человек. Все они стараются совершенствовать и развивать модель смешанного обучения.

При разработке программы или плана урока по модели ПК должны быть определены цели обучения. Эти цели могут быть классифицированы по схеме «шести основных категорий в когнитивной деятельности» [8], задействовав все уровни познания. Таким образом, вы получите инструмент, который поможет вам отслеживать, насколько эффективно вы побуждаете к деятельности все типы интеллекта учеников на каждом уроке.

Автором одной из первых схем педагогических целей был американский ученый Б. Блум. В его произведении «Таксономия образовательных целей» (1956 г.) предлагается классификация задач. С точки зрения таксономии Блума, обучающиеся выполняют более низкие уровни когнитивной работы (получение знаний и понимание) дома и сосредотачиваются на более высоких формах когнитивной работы (применение, анализ, синтез и/или оценка) в классе, где у них есть поддержка своих сверстников и учителя. Бенджамин Блум также подчеркивал необходимость сосредоточения внимания на целях обучения более высокого уровня, а не просто на базовых навыках. Он отметил, что нужно уделять большое внимание решению проблем, применению принципов, аналитическим навыкам и творчеству.

Таксономия Блума определяет различные области обучения, от базового запоминания материала до применения знаний (рисунок 1).

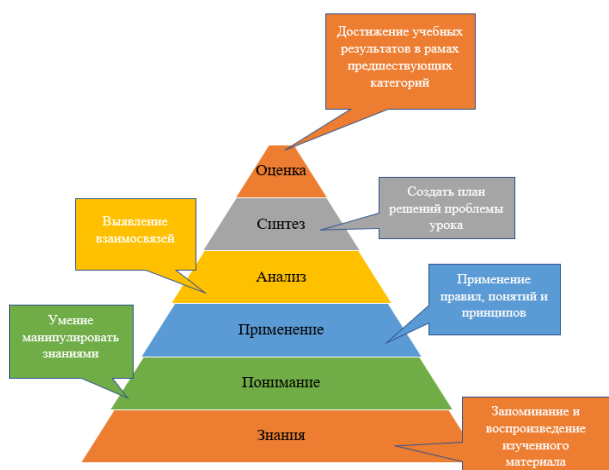

Рисунок 1 – Концепция таксономии Блума

Оценив концепцию Блума, можно сказать, что использование таксономии Блума помогает организовать урок. Целью обучения должно быть достижение всех уровней когнитивных процессов, поэтому учителю необходимо предлагать специальные упражнения, проекты, в которых обучающимся будет предоставлена возможность использовать коммуникативные формы обучения, такие как дискуссии, работы в парах, группах, конференции. Концепция Блума значительно влияет на ход урока. В настоящее время ученики совершенно не умеют работать в команде, а данная классификация поможет учителю наладить контакт не только между одноклассниками, но и между учителем и классом, у обучающихся выработается уважение как к себе, так и к другим, они станут понимать, что несут больше ответственности за принятое решение [10].

У каждой модели имеются как преимущества, так и недостатки, «перевернутый класс» не исключение. Одним из достоинств ПК является возможность вовлечь в работу всех обучающихся, что соответствует требованиям к современному уроку иностранного языка согласно стандарту ФГОС. Благодаря ПК осуществляется высокая поддержка командной работы в классе. Проектная работа в парах или группах, исследовательская деятельность, обсуждения, дискуссии – все эти формы работы активно используются при внедрении модели смешанного обучения [2].

При всех этих преимуществах реализация «перевернутого урока» также имеет недостатки. Совершить полный переход от традиционной системы обучения к данной модели будет не просто и потребует к себе огромного внимания и колоссальной подготовки как со стороны учителя, так и со стороны обучающегося. Решая «перевернуть класс», обучающиеся иногда испытывают проблемы с доступом в Интернет, загрузкой материалов или

просто просмотром видео. Но все недостатки «перевернутого обучения» можно скорректировать и предупредить.

Рассмотрим подробнее применение технологии «Перевернутый класс» на современном уроке немецкого языка по изучению темы „Mein Zuhause“ в 7 классе. Перед тем как внедрить данную технологию в образовательный процесс, нужно было проанализировать успеваемость классов, выявить группу детей, которые будут заинтересованы в самостоятельном обучении.

Для начала нужно было убедиться, что у обучающихся есть все необходимые условия дома для участия в «перевороте урока». После опроса было выявлено, что 85% школьников готовы к «перевороту», но возник вопрос, что делать детям, которые не имеют возможности дома осуществлять обучение. Для них были подготовлены те же самые материалы, что с платформы, но распечатанные: инфографика с новыми словами по теме „Mein Zuhause“ и карточки с заданиями.

Итак, было запланировано провести: два дня «перевернутые уроки», а остальные три – в соответствии с традиционным обучением. Но перед «переворачиванием» была проведена консультация с группой детей, как правильно осуществлять обучение, смоделированное по технологии ПК.

Изучение темы „Mein Zuhause“ было разделено на две фазы, а именно: фаза обучения дома и фаза урока в школе. Дома обучающиеся познакомились с новыми словами по теме „Mein Zuhause“ на платформе “Thinglink” и выполняли интерактивное задание на платформе “Quizlet”.

В школе урок начинается с обсуждения: какие возникли трудности и вопросы при изучении темы дома. Затем подводится итог выполненной работы. После совместно определяется цель урока. Во время занятия обучающиеся использовали лексику в предложениях, выдвигали идеи и аргументировали свой ответ. Благодаря тому что школьники были подготовлены, у них не было тревожного состояния на уроке, что неправильно ответят, все активно работали, повысился уровень мотивации.

После апробации обучающимся было предложено пройти анкетирование. Проанализировав ответы учеников, можно сказать, что большинству новая организация урока понравилась, подготовленный заранее материал для самостоятельного изучения стал более понятен и усвоен лучше, чем в условиях традиционного урока.

На основе опытных наблюдений можно сделать вывод, что работа по данной модели предполагает дифференцированный подход, позволяет развивать самостоятельность обучающихся, вырабатывать их дисциплинированность, формировать ответственность у школьников, что в результате поможет в дальнейшем изучении других предметов.

Таким образом, модель «перевернутого обучения» является современным и эффективным образовательным сценарием, но имеет особенности, которые необходимо учитывать учителю, который хочет практиковать ПК в своей деятельности. Следуя инструкциям модели «перевернутого обучения», учитель сконцентрирует свое внимание на целостной личности обучающегося, сможет поспособствовать развитию его способностей и усовершенствованию приобретенных знаний, что предполагает личностно-ориентированный подход в образовании.

Список литературы

1. Басалгина Т. Ю. Технология «Перевернутый класс» при изучении специальных дисциплин // Профессиональное образование: проблемы и перспективы развития: материалы V Краевой заочной науч.-практич. конф. (Пермь, 17 октября 2014 г.). – Пермь, 2014. – С. 173-175.
2. Гошкодер А. Г. Применение технологии «Перевернутый класс» на уроках иностранного языка // СТУДЕНТ И НАУКА (ГУМАНИТАРНЫЙ ЦИКЛ) - 2021. Материалы международной студенческой науч.-практич. конф. – Магнитогорск, 2021. – С. 673-679.
3. Жигалова А. В. «Перевернутое обучение» как одна из новых моделей обучения и особенности мотивации студентов при его использовании // Сборник научных трудов: материалы всерос. науч.-практич. конф. – Ухта, 2016. – С. 252-255.
4. Курьянов М. А. Активные методы обучения: методическое пособие начинающим преподавателям / М. А. Курьянов, В. С. Половцев. – Тамбов : ТГТУ, 2011. – 80 с.
5. Лейтес, Н. С. Способности и одаренность в детские годы: прикладная психология. – Москва : Знание, 1994. – 76 с.
6. Ремезова Е. Г. Реализация методики смешанного обучения по модели «перевернутый класс» [Электронный ресурс] // Материалы III Международной научно-практической конференции «Инновации в информационных технологиях и образовании». – Москва, 2014. – Режим доступа: <http://msk.ito.edu.ru/2014/section/229/94840> (дата обращения: 27.03.2023).
7. Bergmann J. Flip your classroom: reach every student in every class every day / J. Bergmann, A. Sams. – Washington, DC : International Society for Technology in Education, 2012. – 120 p.
8. Bloom, B. S. Taxonomy of educational objectives / B. S. Bloom, M. D. Englehart, E. J. Furst. – New York : David McKay Company, 1956. – 111 p.
9. Handke J. Das Inverted Classroom Model: Begleitband zur ersten deutschen ICM-Konferenz [Электронный ресурс] // Physics Education. – 2012. – PP. 10 - 13. – Режим доступа: https://www.pedocs.de/volltexte/2018/16127/pdf/MidW_72_Rudloff_Inverted_Classroom_Modell.pdf (дата обращения: 03.03.2023).
10. Marshall H. W. Three reasons to flip your classroom [Электронный ресурс] // Bilingual Basics : The Newsletter of the Bilingual-Multilingual Education Interest Section. – 2013. – Режим доступа: <http://newsmanager.commpartners.com/tesolbeis/issues/2013-08-28/6.html> (дата обращения: 04.02.2023).
11. Werner J. Flipped Classroom – Zeit für deinen Unterricht / J. Werner, C. Ebel, C. Spannagel, S. Bayer. – Gütersloh : Bertelsmann Verlag, 2018. – 243 p.

УДК 378

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Карпова Е.В., Баранихина А.П.

Целью настоящего исследования является анализ включения в методику преподавания правовых дисциплин для обучающихся технических направлений и специальностей понятия технологического суверенитета. Методы исследования: анализ научной литературы, методическое моделирование. Результаты исследования: технологический суверенитет рассмотрен как одна из ценностно-смысловых составляющих правовых дисциплин, способствующая патриотическому воспитанию будущих инженерных кадров. Основными формами проведения лекционных занятий, содержащих тематику технологического суверенитета, предложены классические лекции с элементами проблемного поиска и использованием видеоматериалов. Основными формами проведения практических занятий предложены информационный и патентный поиск и анализ информации, рассмотрение конкретных правовых ситуаций и решение задач на основе материалов административной и судебной практики.

Ключевые слова: Технологический суверенитет, независимость, государственная политика, интеллектуальная собственность, патентование, государственный заказ, экономическая безопасность, модернизация экономики.

The purpose of this study is to analyze the inclusion of the concept of technological sovereignty in the methodology of teaching legal disciplines for students in technical areas and specialties. Research methods: analysis of scientific literature, methodical modeling. Research results: technological sovereignty is considered as one of the value-semantic components of legal disciplines, contributing to the patriotic education of future engineering personnel. The main forms of conducting lectures containing the subject of technological sovereignty are classical lectures with elements of problematic search and the use of video materials. The main forms of conducting practical classes are information and patent search and information analysis, consideration of specific legal situations and problem solving based on materials from administrative and judicial practice.

Keywords: Technological sovereignty, independence, state policy, intellectual property, patenting, state order, economic security, economic modernization.

В настоящее время проблемам необходимости обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации уделяется большое внимание в научной литературе. А.А. Афанасьевым технологический суверенитет рассматривается как научная категория в системе современного знания [1]. Н.С. Бабекина исследует технологический суверенитет как современный гарант киберстабильности [2]. Е.А. Горин и М.Р. Имзалиева рассматривают технологический суверенитет как важнейшую категорию современной промышленной политики [3]. Проблемы развития технических и правовых знаний как ценностно-смысловой основы технологического суверенитета рассмотрены Е.В. Дегтяревым, Е.В. Карповой, Ю.Л. Кива-Хамзиной, Н.А. Рубановой [4-8]. Г.Ю. Пешковой и Е.Г. Бондарь технологический суверенитет рассмотрен как стратегический приоритет развития российской экономики [9]. Т.Д. Степанова рассматривает технологический суверенитет России как элемент экономической безопасности [10]. Осознание необходимости обеспечения технологического суверенитета как условия подготовки технических кадров отмечается в работах О.А. Судоргина, Е.И. Макаренко, А.Р. Тузикова, Р.И. Зинуровой [11-12].

Как нам представляется, понятие технологического суверенитета должно изучаться в курсах таких правовых дисциплин, как «Правоведение», «Основы российского

законодательства», «Патентоведение», «Защита интеллектуальной собственности» для обучающихся технических направлений подготовки и специальностей.

По нашему мнению, в рамках дисциплин «Правоведение», «Основы российского законодательства» понятие технологического суверенитета необходимо рассматривать в теме, посвященной основам государства России, где идёт речь о признаках государства, одним из которых является государственный суверенитет как независимость государства во внутренней и внешней политике. В ходе чтения лекции об основах государства важно дать понятие технологического суверенитета, раскрыть смысл и значение, подчеркнуть необходимость его обеспечения в современных условиях краха мировой финансовой системы и модернизации промышленного сектора российской экономики, обеспечения экономической безопасности России, обозначить основные направления его достижения. Формы проведения лекционных занятий должны сочетать в себе элементы классической лекции с проблемно-поисковой. Содержание проблемы должно раскрываться через проведение обучающимися информационного поиска посредством сети Интернет ответов на поставленные преподавателем проблемные вопросы, анализ новостей, точек зрения экспертов по проблемам обеспечения технологического суверенитета. В лекции должны

быть использованы элементы визуализации, такие как просмотр видеозаписей выступлений Президента РФ, других должностных лиц и специалистов, репортажей с мероприятий, посвященных проблемам технологического суверенитета.

На практических занятиях необходимо отдельно разобрать внутренние и внешние угрозы технологическому суверенитету России с использованием видеоматериалов. Технологический суверенитет должен быть рассмотрен как принцип осуществления политики российского государства, отраженный в нормативно-правовых актах. Например, в указе Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Достижение и укрепление технологической независимости необходимо рассмотреть как политическую задачу, поставленную Президентом РФ по модернизации российской экономики в условиях международных санкций, гибридной мировой войны, выполнения задач специальной военной операции. Отдельно необходимо остановиться на изучении конкретных мероприятий для достижения технологического суверенитета. Основными формами проведения практических занятий должны стать дискуссия, мозговой штурм, анализ нормативных правовых актов, рассмотрение конкретных правовых ситуаций.

В курсе дисциплины «Правоведение» проблемы обеспечения технологического суверенитета также могут быть рассмотрены в рамках лекционных и практических занятий по уголовному и административному праву. В лекции возможно приведение конкретных примеров, а на практических занятиях возможно рассмотрение конкретных правовых ситуаций, решение задач по материалам административной и судебной практики привлечения к ответственности лиц, виновных в неисполнении государственного оборонного заказа, нецелевом расходовании денежных средств гособоронзаказа.

По нашему мнению, лекции и практические занятия по дисциплинам «Патентоведение» и «Защита интеллектуальной собственности» должны включать вопросы обеспечения технологического суверенитета как ценностной составляющей, касаться приоритетных направлений проектов технологического суверенитета. Основной формой проведения практических занятий, раскрывающих понятие технологического суверенитета, является патентный поиск и анализ информации об изобретениях и полезных моделях, обеспечивающих технологическую независимость России по интересующим обучающихся различным техническим направлениям.

Таким образом, понятие технологического суверенитета должно стать одной из ценностно-смысловых составляющих курсов дисциплин «Правоведение», «Основы российского

законодательства», «Патентоведение», «Защита интеллектуальной собственности», способствовать патриотическому воспитанию будущих инженерных кадров. Важно сформировать у обучающихся понимания необходимости технологической независимости России в современном мире. Основными формами проведения лекционных занятий могут быть классические лекции с элементами проблемного поиска и использованием видеоматериалов. Основными формами проведения практических занятий являются информационный и патентный поиск и анализ информации, рассмотрение конкретных правовых ситуаций и решение задач на основе материалов административной и судебной практики.

Список литературы

1. Афанасьев А.А. Технологический суверенитет как научная категория в системе современного знания // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 9. С. 2377-2394.
2. Бабекина Н.С. Технологический суверенитет как современный гарант киберстабильности // Международная жизнь. 2023. № 1. С. 82-89.
3. Горин Е.А., Имзалиева М.Р. Современная промышленная политика: технологический суверенитет // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. № 1. С. 238-245.
4. Дегтярев Е.В. Развитие науки и проблема единства технического знания и познания // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 7 (101). С. 139-141.
5. Дегтярев Е.В., Дегтярева Е.Е. Фундаментальное и прикладное знание: философские и культурологические аспекты // В книге: Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. Тезисы докладов 78-й международной научно-технической конференции. 2020. С. 259.
6. Карпова Е.В., Кива-Хамзина Ю.Л. Соответствие условиям патентоспособности: гражданско-правовые аспекты // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 9А. С. 148-157.
7. Карпова Е.В., Рубанова Н.А. Проблемы повышения качества образования в процессе преподавания дисциплин, связанных с реализацией права на труд: юридический и педагогический аспекты // Юридическое образование и наука. 2020. № 7. С. 40-44.
8. Кива-Хамзина Ю.Л., Рубанова Н.А. Подготовка кадров для металлургической отрасли: цифровизация в высшей школе // В сборнике: Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Нижневартовск, 2021. С. 287-292.
9. Пешкова Г.Ю., Бондарь Е.Г. Технологический суверенитет как стратегический приоритет развития российской экономики // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2023. № 1. С. 197-202.
10. Степанова Т.Д. Технологический суверенитет России как элемент экономической безопасности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 9-1. С. 567-577.
11. Судоргин О.А., Макаренко Е.И. Технологический суверенитет и подготовка будущей технической интеллигенции // Власть. 2022. Т. 30. № 5. С. 145-150.
12. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Технологический суверенитет и социальное проектирование воспроизводства инженерного корпуса (кейс Республики Татарстан) // Управление устойчивым развитием. 2023. № 1 (44). С. 47-55.

УДК 347

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И РАЗВИТИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ

Кива-Хамзина Ю.Л., Хамзин К.А.

Аннотация: В статье анализируются научно-практические проблемы связанные с нематериальными благами. Авторы рассматривают возможные варианты понятия нематериальных благ и их признаки, учитываются правовые ресурсы по защите нематериальных благ и гарантии, предусмотренные законодательством. Авторское исследование основано на методах исследования: методы сравнительного и системного анализа законодательства, научной литературы и судебной практики.

Ключевые слова: Понятие нематериальных благ, признаки нематериального блага, правовая защита и гарантии.

The article analyzes the scientific and practical problems associated with intangible benefits. The authors consider possible options for the concept of intangible benefits and their features, take into account legal resources for the protection of intangible benefits and guarantees provided by law. The author's research is based on research methods: methods of comparative and systematic analysis of legislation, scientific literature and judicial practice.

Keywords: The concept of intangible benefits, signs of intangible benefits, legal protection and guarantees.

Физические и юридические лица обладают не только материальными благами – имуществом, свободами и правами экономического содержания, которые защищаются законодательством, но и теми благами, которые сложно представить в виде объекта прав: жизнью, репутацией, честью, достоинством и другими. Тем не менее, эти блага защищаются гражданским законодательством РФ, с целью восстановления нарушенного баланса интересов и положения.

Развитие информационной среды создало новые формы и типы нарушений непосредственно влияющих, в частности, на нематериальные блага граждан в Интернете, что требует дополнительного правового регулирования, с целью справедливой защиты нарушенных прав. Вопросы правового регулирования института нематериальных благ в последние годы приобрели большую проблематичность и, как следствие, в научной теории – дискуссионность [1, 4, 5, 7, 20]. Данная ситуация возникла, в том числе, и потому, что до сих пор в законодательстве имеется лишь перечень нематериальных благ, но нет точного понятия и признаков.

Понятие нематериальных благ, на первый взгляд, можно вывести из самого термина. Это те блага, которые не имеют материального выражения. Это понятие, по мнению, например, Я. Р. Ломовцевой не совсем верное. Авторское изложение своей точки зрения Я. Р. Ломовцевой представляется так: «в самом простом виде под нематериальными благами понимают объекты личных неимущественных прав граждан Российской Федерации, которые принадлежат им от рождения, являются неотчуждаемыми и не подлежащими передаче никоим способом» [12].

В научной литературе существует множество трудов, посвященных формулированию термина «нематериальные блага» [6, 16, 18]. По мнению одних авторов – это такие блага, которые лишены экономического (имущественного) содержания [1] и неразрывно связаны с субъектом права [2].

Можно отметить еще одно современное понимание блага: «понятие блага представляет собой наиболее общую понятийную универсалию для обозначения положительной ценности (противоположность блага – отрицательная ценность, или зло) [8, 9], а также тех или иных предметов, явлений и других сущностей, удовлетворяющих определённые человеческие потребности и желания, отвечающие интересам, целям и стремлениям людей» [12].

В российском законодательстве само понятие личных неимущественных прав и нематериальных благ не закреплено. Основные личные права человека перечислены и гарантируются гл. 2 Конституции РФ в рамках основного закона страны. Однако, при исследовании указанных терминов необходимо понимать их соотношение и различие.

Под личными неимущественными правами, в частности, Я. Р. Ломовцева предлагает рассматривать «блага, принадлежащие исключительно гражданину, тесно связанные с его личностью, но, при этом лишенные какого-либо экономического содержания» [12]. В свою очередь С. Н. Сергеева в своих трудах отмечает, что «нематериальные блага представляются в качестве объекта личных неимущественных прав» [14].

Поэтому наиболее точное определение этого понятия существует именно в научной литературе. Выделяют определение нематериальных благ в таком формате: «под материальными благами следует

понимать объект субъективного личного неимущественного права, обладающий индивидуальной и социальной духовной ценностью, не имеющий стандартных параметров, неотделимый от личности при жизни физического лица» [15, 22].

Для возможности вывести более точно определение нематериальных благ необходимо обозначить их признаки. В частности, статья Сайфутдинова В. М. «О понятии и признаках нематериальных благ», непосредственно посвящена актуальным вопросам российского гражданского законодательства, связанного с понятием и признаками, свойствами, характеристиками нематериальных благ. Автором обозначены следующие признаки рассматриваемых благ: «они являются идеальными и материальными составляющие существования человека, которые выступают продуктом интеллектуального труда или неразрывно связаны с человеком, имеют естественное или социальное происхождение» [21].

Другие авторы в качестве основополагающего признака нематериальных благ отмечают то, что они имеют «специфический носитель, обладающий свойствами индивидуальности и неповторимости», выделяя, что «содержание нематериального блага носит переменный характер» [3, 19].

Можно встретить и такое описание признаков: «нематериальные блага это такие блага, направленные на психологическое и физическое благополучие граждан, на индивидуализацию граждан в обществе, на самостоятельность граждан в обществе и направленные на охрану результатов интеллектуальной деятельности» [1, 2, 5].

Автор статьи «Нематериальные блага: понятие и признаки» В. Р. Файлясова отмечает, что: «нематериальные блага отличаются от других своей не отчуждаемостью и непередаваемостью, а также конкретной направленностью и отсутствием возможности полного восстановления, при нарушении» [23].

Обобщая вышеизложенное, можно выделить следующие признаки нематериальных благ:

Во-первых, нематериальные блага – это, прежде всего, неимущественные ценности, изначально не имеющие экономического содержания, но имеющие возможность оцениваться в денежной сумме, в случае их защиты.

Во-вторых, между тем, кому принадлежат нематериальные блага и самим лицом существует неразрывная связь, они и не отчуждаются и не передаются, но при этом в определенных предусмотренных законом ситуациях могут осуществляться и защищаться другими лицами.

В-третьих, нематериальные блага могут принадлежать или от рождения или в силу закона.

Основной закон Российской Федерации – Конституция РФ, которая имеет высшую

юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории страны, не содержит прямого определения материальных благ. Но, гарантирует основные права человека и гражданина, в числе которых, охраняемые законом – жизнь, здоровье, честь, достоинство, доброе имя, свобода, личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна. Этим важным благам посвящены статьи главы второй Конституции РФ и некоторые другие [10].

Как закреплено в ст. 29 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируются свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации. Вместе с тем в ст. 23 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени, а в силу ч. 1 ст. 24 не допускаются сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. В соответствии со ст. 54 Конституции РФ, государственная защита прав и свобод человека гражданина в Российской Федерации гарантируется. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными Законом. Ломовцева Я. Р. выразила авторское мнение, что: «в научной теории и правовой действительности Конституцию считают условием устойчивого существования государственного механизма и всей правовой системы» [12]. Исследователи данной проблематики И. И. Латыш и С. В. Безуглов отразили в публикациях, что: «определенности отношений между личностью и государством, режима не только конституционной законности, но и законности в целом» [11].

Тем не менее, выделяется источник регулирования гражданско-правовых отношений, который определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления вещных и интеллектуальных прав, регулирует договорные и другие отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников – это Гражданский кодекс Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ).

Каждый имеет право, если считает, что какое-либо его право нарушено определить способ защиты в соответствии со ст. 12 ГК РФ. Защита гражданских прав осуществляется путем признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, самозащиты права, присуждения к исполнению обязанности в натуре, а так же возмещения убытков и компенсации морального вреда и иными способами, предусмотренными законом. Как отмечает Е. А. Палванов: «в соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ личные неимущественные отношения включены в предмет гражданско-правового регулирования» [17].

Согласно последней редакции статьи 128 ГК РФ (изложена в положениях Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ) к объектам гражданских прав законодатель относит:

- вещи (в том числе наличные деньги и документарные ценные бумаги),
- иное имущество (в том числе имущественные права, результаты работ и оказание услуг);
- охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность).

В числе последних объектами гражданского права указываются нематериальные блага. Не смотря на крайность в последовательности группировки объектов гражданского права нематериальным благам, как и остальным особо важным объектам гражданского права посвящена отдельная статья Гражданского кодекса РФ – ст. 150. Согласно ей неотчуждаемы и непередаваемы иным способом: жизнь и здоровье, достоинство личности, личная репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона [13]. Исходя из ч. 2 вышеназванной статьи нематериальные блага защищаются в соответствии с ГК РФ и другими законами в случаях и в порядке ими предусмотренных, а также в случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

Анализ судебной практики показывает, что большое значение имеют разъяснения судов, изложенных в различных постановлениях и обзорах: Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г.), Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

Таким образом, можно сделать вывод, что предложенные в статье классификационные признаки нематериальных благ наиболее точно охватывают их характеристики:

- во-первых, нематериальные блага – это, прежде всего, неимущественные ценности, изначально не имеющие экономического содержания, но имеющие возможность оцениваться в денежной сумме, в случае их защиты.

- во-вторых, между тем, кому принадлежат нематериальные блага и самим лицом существует неразрывная связь, они и не отчуждаются, и не передаются, но при этом в определенных предусмотренных законом случаях могут осуществляться и защищаться другими лицами.

- третий признак – нематериальные блага могут принадлежать или от рождения или в силу закона.

Защита нематериальных благ регулируется: положениями Конституции РФ, статьями Гражданского кодекса РФ (12, пунктом 5 статьи 19, статьями 150, 152, 1099 и 1100, пунктом 3 статьи 1251, пунктом 2 статьи 1266 и т.д.), а также большое значение в правоприменительной практике имеют разъяснения судов, которые изложены в различных постановлениях и обзорах. Чем более точно законодатель пропишет признаки нематериальных благ, тем меньше будет доходить дел до судебных органов.

Список литературы

1. Ахмедов, Р. М. К вопросу о соотношении понятий «нематериальные блага» и «личные неимущественные права» / Р. М. Ахмедов, Ю. А. Иванова // Развитие правовых систем России и зарубежных стран: проблемы теории и практики, Москва, 05 апреля 2021 года. – Москва: ООО «Издательский Центр РИОР», 2021. – С. 45.
2. Карпов, В. Н. Понятие деловой репутации и ее место в системе нематериальных благ / В. Н. Карпов // Аллея науки. – 2022. – Т. 1, № 9(72). – С. 501.
3. Карпова Е.В. Индивидуальный предприниматель как субъект предпринимательского права // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2016. №1(9). С. 106-108. EDN: WZKQNT.
4. Калашникова И. А., Карпова Е. В., Кива-Хамзина Ю. Л., Рубанова Н. А., Славич М. А. Предпринимательская деятельность: гражданско-правовые, административные, экологические аспекты. - Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2017. EDN: YVDCNZ.
5. Карпова, Е. В., Кива-Хамзина, Ю. Л. Соответствие условиям патентоспособности: гражданско-правовые аспекты [Текст] / Е. В. Карпова, Ю. Л. Кива-Хамзина // Вопросы российского и международного права. - 2017. - Т. 7. - № 9А. - С. 149-158. EDN: YRRJJO.
6. Карпова Е. В., Кива-Хамзина Ю. Л., Рубанова Н. А. Рационализаторская деятельность: аспекты гражданского и трудового права // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 2-1. С. 235-243. EDN: SAMCAE.
7. Карпова Е. Товарные знаки и секреты производства (ноу-хау) Электронное издание / Магнитогорск, 2020. EDN: PADETY
8. Карпова Е. В. Изобретатель как субъект правовой культуры: правовые и философские аспекты // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2021. Т. 12. № 2. С. 43-46. EDN: ZMZNGG.
9. Кузьмин, А. В. Способы защиты не материальных благ / А. В. Кузьмин // Нормы международного права как источник российского законодательства: сборник статей Международной научно-практической конференции,

- Магнитогорск, 01 декабря 2018 года. – Магнитогорск: Общество с ограниченной ответственностью Аэтерна, 2018. – С. 20.
10. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (ред. от 22.10.2022) // Рос. газ., 1993, 25 декабря.
11. Латыш, И. И. Пересмотр Конституции РФ и предпосылки создания новой Конституции РФ / И. И. Латыш, С. В. Безуглов // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2017 год, Краснодар, 01 февраля – 01 марта 2017 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2017. – С. 778.
12. Ломовцева Я. Р. Понятие и признаки нематериальных благ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-nematerialnyh-blag> (дата обращения: 16.02.2023).
13. Меджидова, Е. В. Защита нематериальных благ и личных неимущественных прав: проблемы и пути их решения / Е. В. Меджидова, С. С. Сласный // Наука XXI века : Сборник материалов 1-й Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Челябинск, 01 июня 2022 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Южно-Уральский государственный университет Институт открытого и дистанционного образования. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. – С. 71-76.
14. Нестеров, А. В. Правовая категория нематериальных (существующих) благ и их систематизация / А. В. Нестеров // Журнал российского права. – 2020. – № 3. – С. 19.
15. Никонова К. Д., Лунёва Е. Н. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав и нематериальных благ субъектов гражданского права // Научный журнал. 2020. №10 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-zaschita-lichnyh-neimuschestvennyh-prav-i-nematerialnyh-blag-subektov-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 09.03.2023).
16. Орлов, И. С. Защита личных неимущественных прав и других нематериальных благ / И. С. Орлов // Современные научные исследования и инновации. – 2022. – № 2(130).
17. Палванов, Е. А. Гражданское законодательство защищает или регулирует нематериальные блага / Е. А. Палванов // Вестник научной мысли. – 2021. – № 6. – С. 703-706.
18. Понятие нематериальных благ и их признаки / Е. Л. Ермолаева, Г. А. Грибина, Е. С. Илюшина [и др.] // . – 2019. – № 6(98). – С. 46.
19. Рубанова, Н. А., Стрелкова, И. И. Правовые основы ведения бизнеса: учебно-метод. пособие. - Магнитогорск, 2018. EDN: VWWMKM.
20. Рубанова Н. А., Карпова Е. В., Кива-Хамзина Ю. Л., Черемисина Ю. В. Правовое регулирование трудовых отношений творческих работников. Магнитогорск, 2022.
21. Сайфутдинова, В. М. О понятии и признаках нематериальных благ / В. М. Сайфутдинова // Актуальные проблемы российского права в современных условиях : материалы VII Всеросс. науч.-практ. конф., Уфа, 20 ноября 2017 года / кафедра гражданского права и процесса Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. – Уфа: Редакционно-издательский центр БАГСУ, 2018. – С. 51.
22. Сергеева, С. Н. Актуальные вопросы понятия и содержания права на жизнь, как абсолютного нематериального блага / С. Н. Сергеева, Р. А. Силкин // Вестник Академии управления и производства. – 2021. – № 2-3. – С. 59.
23. Файлясова, В. Р. Нематериальные блага: понятие и признаки / В. Р. Файлясова // Юридический факт. – 2021. – № 126. – С. 6.

УДК 82.01/.09

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ГЕНДЕРНОЙ СИСТЕМЫ

Книжникова А.В.

Целью данной статьи является анализ гендерных ролей, репрезентируемых средствами художественной литературы, с позиций социокультурного подхода. Принцип социокультурного подхода необходим при анализе художественных произведений, поскольку он позволяет понять закономерности воплощения авторского замысла, а именно соотношение между идеальным (символическим) представлением о гендерной роли и его реальным (предметным) художественным воплощением при соблюдении требования жизнеподобия произведения искусства.

Ключевые слова: Гендер, гендерная роль, художественное произведение, русская литература, маскулинность, феминность, женский образ, мужской образ.

The purpose of this article is to analyze the gender roles represented by means of fiction from the standpoint of the sociocultural approach. The principle of the sociocultural approach is necessary in the analysis of works of art, since it allows us to understand the patterns of the embodiment of the author's intention, namely the relationship between the ideal (symbolic) idea of the gender role and its real (objective) artistic embodiment, subject to the requirement of the lifelikeness of a work of art.

Keywords: Gender, gender role, fiction, Russian literature, masculinity, femininity, female image, male image.

Художественная литература как вид искусства очень чутко реагирует на социокультурные условия современности. Намного раньше, чем в кинематографе, в литературе находят отражения различного рода гендерные трансформации. В таком контексте крайне важен современный литературный процесс, который позволяет отследить динамику гендерных ролей. Кроме этого, современный литературный язык, прежде всего речевой дискурс, не менее живо отражает изменения в гендерной системе. Также большое значение имеет и практика преподавания литературы и языка в школе, потому что новые социокультурные реалии требуют иного прочтения русской и зарубежной классической литературы. Применение гендерного подхода в образовании дает возможность не только пересмотреть, но и по-новому прочитать всем известные художественные тексты [14, с. 5721].

Общеизвестно, что центральной фигурой в литературе всегда является человек, чью духовную и нравственную эволюцию исследует литература специфическими художественными средствами. Если сделать синопсис русской классической литературы XVIII – XXI вв., то можно заметить, что этим самым человеком, главным героем художественного произведения, является именно мужчина. Типологию художественных образов («лишний человек», «маленький человек», «герой-бунтарь», «герой-идеолог», «герой-босьяк», «самодур» и пр.) образуют именно мужские персонажи. Именно мужские персонажи наделяются особой властью и преимущественно они выступают в качестве сюжетообразующих [15]. Исключение составляет, пожалуй, тип «тургеневская девушка», причем

созданный исключительно в произведениях данного классика и анализируемый в контексте только его творчества. Главными героями произведений русской литературы являются преимущественно мужчины: Митрофан (комедия Д.И. Фонвизина «Недоросль»), Чацкий (драматическое произведение А.С. Грибоедова «Горе от ума»), Евгений Онегин (одноименный роман в стихах А.С. Пушкина), Печорин (роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»), Хлестаков и чиновники города N, Чичиков, Башмачкин (комедия «Ревизор»), поэма «Мертвые души», повесть «Шинель» Н.В. Гоголя), Адуевы, Обломов, Райский и Козлов (романы И.А. Гончарова «Обыкновенная история», «Обломов» и «Обрыв» соответственно), Рудин, Лаврецкий, Инсаров, Базаров, Литвинов, Нежданов (романы И.С. Тургенева «Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне», «Отцы и дети», «Дым», «Новь» соответственно), Яким Нагой, Ермила Гирин, Гриша Добросклонов, Савелий – богатырь святорусский, Яков верный (поэма Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»), Раскольников, Мышкин, Иван, Федор и Алексей Карамазовы (романы Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», «Идиот» и «Братья Карамазовы» соответственно), князь Андрей и Пьер Безухов, Нехлюдов (роман-эпопея «Война и мир» и роман «Воскресение» Л.Н. Толстого), доктор Астров, Лопухин (пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня» и «Вишневый сад» соответственно), Челкаш, Лойко Зобар, Данко, Фома Гордеев, Клим Самгин (рассказы «Челкаш», «Макар Чудра», «Старуха Изергиль», повесть «Фома Гордеев»), роман «Жизнь Клима Самгина» М. Горького соответственно), профессора Преображенский, Персиков, Мастер (повести «Собачье сердце», «Роковые яйца»), роман «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова

соответственно), Василий Теркин (герой одноименной поэмы А.Т. Твардовского соответственно), Григорий Мелехов, Андрей Соколов (роман-эпопея «Тихий Дон» и рассказ «Судьба человека» соответственно) и т.д. Показательно, что классики очень тщательно исследуют внутренний мир героя, его духовную эволюцию, т.е., говоря словами Н.Г. Чернышевского, «диалектику души». Совсем иной подход мы видим с точки зрения гендерологии к женским образам: словно развивая библейскую традицию (Дева Мария – Мария Магдалина), русские писатели изображают две ипостаси женского характера – святая и грешница. Бесспорно, есть женские персонажи, чьи психологические портреты весьма тщательно прорисованы, но речь идет скорее об отдельных аспектах внутренней жизни героини – комплексный анализ духовного мира во всех его метаморфозах не производится. Отчасти причиной этому является исключенность женщины из социальной сферы, где она могла бы проявить себя, продемонстрировать свои возможности. Объективная ограниченность женщины домом и является причиной отсутствия внутренней динамики героинь. Показательно, что кинематографические работы, снятые по произведениям русской классической литературы, предлагают разные трактовки мотивов поступков героинь, поскольку смысловое поле, возникающее в процессе интерпретации женского образа в контексте меняющихся историко-культурных реалий, весьма широко и предоставляет такую возможность [7].

Ю.М. Лотман объяснял идеализацию женских характеров именно исключенностью персонажей из жизни общества. Идеализацию мы можем наблюдать на примере таких персонажей, как Татьяна Ларина (роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин»), которую Ф.М. Достоевский называл лучшим женским персонажем русской литературы XIX в.; Наталья Ласунская, Лиза Калитина и Елена Стахова (романы «Рудин», «Дворянское гнездо» и «Накануне» И.С. Тургенев); Соня Мармеладова (роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»); Наташа Ростова (роман-эпопея Л.Н. Толстого «Война и мир») и пр. Им противопоставлены либо порочные, либо роковые (инфернальные) красавицы: к числу порочных относятся Мария Полозова (повесть И.С. Тургенева «Вешние воды»), Катерина Измайлова (повесть Н.С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда»), Элен Курагина (роман-эпопея Л.Н. Толстого «Война и мир»). Инфернальными традиционно принято считать героинь произведений Ф.М. Достоевского, таких как Дуня Раскольников, Настасья Филипповна, Грушенька Светлова (романы «Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы»). Однако к этому же типу героинь можно отнести и Анну Сергеевну Одинцову, княгиню Р., персонажей романа И.С. Тургенева «Отцы и дети».

При гендерном подходе к анализу литературного произведения очевидным становится, что большая идеализация персонажа становится причиной недостаточной психологической прорисовки характера. Но одновременно и характеры отрицательных женских персонажей тоже недостаточно выписаны, поскольку мотивация их поступков психологически не детерминирована. Исключения составляют, пожалуй, инфернальные женщины, которые, очевидно, представляли загадку для самих авторов-мужчин, поэтому и возникла потребность проанализировать данный женский характер.

Если сопоставлять приемы репрезентации мужских и женских характеров русской литературы, то становится очевидно, что арсенал репрезентирующих средств в процессе создания мужского образа гораздо богаче, чем женского.

Если обратиться к научным исследованиям последних шестнадцати лет, начиная с 2006 г., а именно к диссертациям по специальности 10.01.01 – Русская литература, то гендерная проблематика изучается лишь в немногочисленных отдельных исследованиях. Так, лишь три докторских диссертации посвящены проблемам гендерологии художественного творчества: произведения Ф.М. Достоевского в таком контексте исследует Н.А. Макаричева (2019) [5], а творчество Н.В. Гоголя – С.В. Синцова (2011) [9]. Изучению образов женщин Северного Кавказа и их репрезентации в произведениях русских классиков посвящено исследование Э.Х. Манкиевой (2018) [6].

Четыре кандидатские диссертации также ориентированы на выявление гендерной проблематики русской литературы: А.М. Шабанова (2015) [13] изучает способы репрезентации гендерных отношений в произведениях Ю. Трифонова, В. Маканина, Л. Петрушевской; Н.С. Жернова (2018) [3] рассматривает женские образы в творчестве А.М. Ремизова; Н.В. Воробьева (2006) [2] и О.В. Пензина (2009) [8] исследуют женскую прозу и её специфику.

Совсем иной характер синопсиса в лингвистических исследованиях: непосредственно гендерным аспектам языка за последние пять лет посвящено одна докторская и пять кандидатских диссертаций. Это во многом детерминировано динамикой языковой картины мира, поскольку все социокультурные перемены в первую очередь находят отражение в языке. Даже в собственно литературоведческих исследованиях часто в качестве объекта анализа оказывается язык так называемой «мужской» и «женской» прозы, а не само художественное произведение, в котором конструируются сложнейшие гендерные персонажные отношения благодаря синкретизму формы и содержания.

Социокультурная гендерная система находит отражение в литературных художественных произведениях, причем гендерные роли зачастую выступают в качестве концептов [1]. Исследователи отмечают, что в произведениях русской литературы герои и героини выполняют преимущественно традиционные роли. Показательной в таком контексте является работа биолога И.Н. Лыкова, который анализирует произведения Л.Н. Толстого «Казаки», «Война и мир», «Крейцера соната» с точки зрения гендерологии и приходит к выводу о том, что в произведениях этого автора представлен глубокий психоанализ отношений мужчины и женщины и показаны традиционные женские и мужские гендерные роли [4, С. 79].

Так, женщины являются хранительницами жизни на земле, а мужчины – ее разрушителями. И в «Крейцеровой сонате» Л.Н. Толстого видна оппозиция «созидание – разрушение»: «Она старалась забыться напряженными, всегда поспешными занятиями хозяйством, обстановкой, нарядами своими и детей, учением, здоровьем детей. У меня же было свое пьянство – пьянство службы, охоты, карт. Мы оба постоянно были заняты» [12, С. 20].

Кроме этого, И.Н. Лыков замечает, что Л.Н. Толстой объективно отражает специфику женского организма, который устроен намного сложнее мужского. Особенность женского – в наличии двух основных гормонов: эстроген формирует у женщины чувство счастья, а прогестерон – гормон материнского инстинкта. Прогестерон появляется у женщины в крови, когда она видит маленького ребенка. Свою мысль ученый иллюстрирует сценой из эпилога «Войны и мира», в которой Л.Н. Толстой противопоставляет реакцию родителей (Марья и Николай) на младенца: «Вот этого я не понимаю, Nicolas, – обратилась она к мужу, – как ты не понимаешь прелесть этих чудо прелестей. – Не понимаю, не могу, – сказал Николай, холодным взглядом глядя на ребенка. – Кусок мяса» [11, С. 750].

В жизни же мужчины значительную роль играет гормон тестостерон, именно он обуславливает возбуждение центров мозга, отвечающих за агрессию и развитию мышечной системы. Именно агрессия нужна мужчинам для того, чтобы быть добытчиком и защитником, т.е. выполнять мужские гендерные роли. В «Войне и мире» даже человеколюбивый и добродушный Пьер под влиянием тестостерона бросает мраморную доску в свою неверную жену: «Пьер почувствовал увлечение и прелесть бешенства. Он бросил доску, разбил ее и, с раскрытыми руками подступая к Элен, закричал: «Вон!» [10, С. 107].

Еще одним интересным наблюдением ученого является умозаключение о том, что представители обоих полов в равной степени подвержены стрессу, однако женщины более эмоциональны, что позволяет им открыть, выразить

чувства и снять нервное напряжение. Например, плач является эмоциональной разрядкой, и зачастую именно плачем женщина снимает стресс. «Кругом было темно, безмолвно, уныло, а в душе было так полно воспоминаний, любви, сожаления и приятных давивших слез...» [12, С. 58] – именно так снимает нервное напряжение героиня произведения Л.Н. Толстого «Казаки», в то время как противоположный пол действует в рамках стереотипного «мужчины не плачут».

Не менее интересными с позиций гендерологии являются наблюдения, полученные в результате анализа произведений А.С. Пушкина. У писателя есть герои, которые исполняют традиционные гендерные роли, однако есть и персонажи, претерпевающие гендерную трансформацию.

В «Сказке о золотом петушке» Шамаханская царица олицетворяет темную, иррациональную женскую природу (хаос), находящуюся в оппозиции к мужскому рациональному порядку. Она становится причиной гибели семьи царя Дадона, который воплощает традиционные мужские гендерные роли: он отчаянный воин, смело наносящий обиды соседям, у него нет материнского инстинкта, поэтому он недолго оплакивает смерть сыновей, погубленных Шамаханской царицей, он воспринимает мудреца как потенциального соперника и убивает его. И А.С. Пушкин, осуждая героя за неумение держать слово и совершение преступления, частично оправдывает тем, что Дадон не смог устоять перед необъяснимыми женскими чарами, подобно тому как ветхозаветный Адам не смог воспротивиться Еве, убеждающей его попробовать запретный плод.

Традиционные гендерные роли можно увидеть и в «Сказке о мертвой царевне и семи богатырях». Царица – первая жена царя – воплощение женственности: это любящая жена, живущая чувствами. Ее мир сосредоточен вокруг мужа, от избытка эмоций при встрече с супругом она погибает, оставляя маленькую дочь.

Молодой царевне тоже присущи традиционные женские добродетели: она покоряется судьбе, когда волею мачехи оказывается в лесу, оказавшись у семи богатырей, царевна с первого дня хранит их очаг, убирается, готовит, она верна своему суженому, но скромна и тактична, поэтому богатыри не обижаются на ее отказ выбрать одного из них, и А.С. Пушкин награждает героиню за ее верность женской сущности.

Королевич Елисей выполняет традиционную мужскую роль защитника: он проявляет целеустремленность, упорство и настойчивость, поэтому находит возлюбленную и возвращает ее к жизни.

Но когда эти же мужские качества: доминантность, своенравие, нетерпимость к чужому успеху – проявляет мачеха (она целенаправленно

желает погубить соперницу, которая «всех милее»), автор наказывает ее за несоответствие гендерной роли.

В «Сказке о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» А.С. Пушкина герой-мужчина выполняет несвойственную ему гендерную роль, поэтому и является не защитником жены и сына, а косвенным источником их страданий. Так, царь Салтан играет ведомую, женскую роль, когда не разбирается с женщинами-интриганками и не узнает, где его жена и ребенок, он не проявляет волевых качеств, когда его путем манипуляций ткачиха с поварихой, с сватьей бабой Бабарихой отговаривают ехать на остров. Царю Салтану присуща женская пассивность, в отличие от мужской активности королевича Елисея: царь сидит «с грустной думой на лице», но не едет туда, куда влечет его сердце. А когда герой все-таки оказывается на острове Буяне и видит супругу и взрослого, уже женатого сына, он выдает типично женскую реакцию: заливается слезами.

Трансформацию гендерных стереотипов можно увидеть и в «Сказке о рыбаке и рыбке». Доминантная, властная старуха является главой семьи, она ставит себе все новые и новые цели, стремясь стать царицей, а в конечном итоге и владычицей морскою. Ее агрессивность проявляется не только в словесных оскорблениях, но и в поступках: она бьет мужа по щеке и таскает за волосы слуг.

Старику же присущи качества, которые обычно считаются женскими: в рыбалке – мужском занятии – герой не преуспевает, т.к. невод приходит то с одной тиной, то с травой морской, в отношениях с женой герой демонстрирует покорность, он выполняет все желания старухи, хотя зачастую считает их абсурдными, старик не стремится по-мужски переделать реальность, а жалуется золотой рыбке на жену. А.С. Пушкин наказывает героев, т.к. они отступают от традиционных гендерных ролей, поэтому они оба оказываются у разбитого корыта.

Таким образом, симптоматично, что социокультурная гендерная система находит прямое отражение в литературе, но в связи с трансформацией гендерных ролей в тот или иной культурно-исторический период отдельные гендерные роли утрачивают свою актуальность, воспринимаются как архаичные, что находит отражение в практике преподавания литературы.

Список литературы

1. Волкова В.Б. Концепт в интертекстуальном пространстве художественного дискурса. *European Social Science Journal*. 2013. № 9-1. С. 250.
2. Воробьева Н.В. Женская проза 1980-2000-х годов: динамика, проблематика, поэтика: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2006. 257 с.
3. Жернова Н.С. Образ женщины в произведениях А.М. Ремизова: к проблеме типологии: дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2018. – 201 с.
4. Лыков И.Н. Особенности гендерных различий в произведениях Л.Н. Толстого // Проблемы региональной экологии / Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. Калуга, 2018. Вып. 5. С. 78-82.
5. Макаричева Н.А. Художественная гендерология в творческих исканиях Ф.М. Достоевского: дис. ... докт. филол. наук. СПб., 2019. 465 с.
6. Манкиева Э.Х. Женщины Северного Кавказа в изображении русских писателей XIX века: дис. ... докт. филол. наук. М., 2018. 349 с.
7. Мукатова Ж.А., Волкова В.Б. Телевидение и его функции в современной культуре. Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2016. № 2 (10). С. 19-21.
8. Пензина О.В. Женская проза второй половины XIX века: гендерный аспект авторства: дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 177 с.
9. Синцова С.В. Гендерная проблематика в творчестве Н.В. Гоголя: литературно-художественные аспекты: дис. ... докт. филол. наук. Казань, 2011. – 377 с.
10. Толстой Л.Н. Война и мир. Том I-II. М.: Учпедгиз, 1958. 845 с.
11. Толстой Л.Н. Война и мир. Том III-IV. М.: Учпедгиз, 1958. 847 с.
12. Толстой Л.Н. Казаки: Повести и рассказы. М.: Худож. лит., 1981. 350 с.
13. Шабанова А.М. Репрезентация гендерных отношений в прозе Ю. Трифонова, В. Маканина, Л. Петрушевской 70 – 90-х годов: дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2015. 218 с.
14. Nevolina V.V., Volkova V.B., Shatskaya I.I., Prokhodtsev K.A., Zharkova A.A., Karpenko G.V., Yudina A.M. Managing students' social activity in the context of digital transformations: socio-cultural determinants and constructive basis. *Journal of Positive School Psychology*. 2022. Т. 6. № 2. С. 5718-5725.
15. Postnikova E., Volkova V., Tsurkan V., Koz'ko N. Mythology of power in works of M.Y. Saltykov-Shchedrin and F.M. Dostoevsky. В сборнике: 4th International Multidisciplinary Scientific Conference On Social Sciences And Arts Sgem 2017. Conference Proceedings. Sofia, 2017. С. 547-554.

УДК 94 (476 – 15) + 94 (438)

ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА МОЛОДЕЖИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Кривуть В.И.

Статья посвящена исследованию деятельности польских властей в сфере военной подготовки молодежи на территории Западной Беларуси в межвоенный период. Характеризуются основные цели и направления данной деятельности, а также ее особенности в западно-белорусском регионе. Оценивается роль в этой акции общественных и государственных структур. Отдельно проанализированы препятствия, мешавшие эффективной реализации военной подготовки западно-белорусской молодежи. В ходе проведения исследования был использован широкий спектр документальных и зарубежных историографических источников.

Ключевые слова: Западная Беларусь, молодежная политика, военная подготовка, патриотическое воспитание.

The article is devoted to the study of the activities of the Polish authorities in the field of military training of youth on the territory of Western Belarus in the interwar period. The main goals and directions of this activity, as well as its features in the Western Belarusian region, are characterized. The role of public and state structures in this action is assessed. Separately, the obstacles that prevented the effective implementation of military training of Western Belarusian youth are analyzed. In the course of the study, a wide range of documentary and foreign historiographic sources was used.

Keywords: Western Belarus, youth policy, military training, patriotic education.

Главной целью официальной молодежной политики польских властей в межвоенный период было объявлено воспитание гражданина-государственника, бойца и работника в одном лице. В связи с этим одним из основных направлений работы в молодежной среде, в том числе и на территории Западной Беларуси, которая в 1921 – 1939 гг. находилась под польской оккупацией, стала военная подготовка (ВП) молодого поколения.

Необходимо отметить, что военная подготовка занимала значительное место в молодежной политике практически всех стран межвоенной Европы. Опыт Первой мировой войны показал, что война перестала являться делом узкой военной элиты и армии. Стало ясно, что целенаправленная подготовка всего общества для решения задач по обороне страны имеет решающее значение для результатов войны. Помимо всего, польские военные круги учитывали геополитическое и финансовое положение своего государства. Так, Р. Старжиньский, майор польского Генерального штаба, отмечал: «Имея на западе Германию с 60-миллионным населением, на востоке – Россию с ее 120 миллионами жителей, мы будем иметь дело с многомиллионными армиями, которым не сможем противопоставить равную по силам регулярную армию... Поскольку бюджетные возможности не позволяют содержать сильную регулярную армию, мы должны искать иные пути» [1, с. 59].

Таким иным путем стала военная подготовка (ВП) населения, в первую очередь молодежи. При этом в руках военных оставались общее руководство и контроль, а непосредственная реализация программ обучения поручалась общественным организациям и

школе. Обучение должно было опираться на принципе добровольности. Сами занятия проводились как военными, так и гражданскими специалистами [2, с. 21 – 22].

При этом официальные документы рекомендовали при проведении военной подготовки учитывать местные условия – стратегическое положение территории, этнографический состав ее населения и «государственные чувства граждан» [2, с. 26]. Польские власти опасались, что при проведении ВП молодежи на окраинах государства, в том числе и на территории Западной Беларуси, могут возникнуть «официальные дружины с невыгодным национальным составом» [3, с. 13].

В начале 1920-х гг. разрешение на проведение ВП получили Стрелецкий союз «Стрелец», Союз польского харцерства (СПХ), «Сокол» и ряд региональных организаций (в том числе виленское Товарищество обороны окраин). К середине 1920-х гг. этот список значительно увеличился [4, с. 25]. При этом тогдашние инструкции военного министерства предусматривали, что членами данных организаций могут быть исключительно поляки. Те же инструкции рекомендовали внимательно относиться к вооружению членов организаций ВП на территории пограничных округов польского государства [3, с. 126-127].

В декабре 1922 г. было издано совместное распоряжение министра просвещения и министра военных дел об организации ВП в средних и профессиональных школах. Согласно данному распоряжению, в школах вводились добровольные занятия по военной подготовке, которые проходили в

специально созданных для этого школьных отрядах (гуфцах) [5, с. 2-5].

Первоначально армейские круги были недовольны развитием акции ВП. Так, например, они обвиняли общественные организации в чрезмерной политизации военного обучения, нездоровой конкуренции и «организационном хаосе» [6, с. 118]. Представители польского Генерального штаба в 1925 г. отмечали, что ВП охватывает только 7% допризывников (без учета школьников). При этом только 9% членов организаций ВП приходилось на восточные воеводства [2, с. 42].

Ситуация в сфере ВП начала кардинально меняться после майского государственного переворота 1926 г. Пришедший к власти польский диктатор Ю. Пилсудский являлся горячим сторонником данной акции. Он считал, что главную роль в развитии военной подготовки должны играть школа, армия и другие государственные институты. Вспомогательные функции им отводились местному самоуправлению, общественным и спортивным организациям [7, с. 108].

В январе 1927 г. по инициативе Ю. Пилсудского было создано Государственное управление физического воспитания и военной подготовки, которое стало основой для создания нового руководящего аппарата акции ВП. Именно это учреждение распределяло бюджетные средства, которые выделялись на развитие ВП. Одновременно предусматривалось создание соответствующих комитетов на местах – в воеводствах, поветах и городах [8, с. 82-84]. Параллельно при штабах военных округов создавались окружные управления ВП. Ниже, на уровне полка, стояли полковые комендатуры и, наконец, поветовые комендатуры ВП. Именно коменданты последних отвечали за проведение занятий в школьных отрядах и взаимодействие с общественными организациями [2, с. 75].

Уже на рубеже 1920 – 1930-х гг. произошел определенный сдвиг в массовости ВП. Так, если в 1929 г. военную подготовку прошли 57,7% призывников и резервистов, то в 1930 г. это число составило 71,5%. Необходимо отметить, что на территории Западной Беларуси этот процент был даже выше. Так, в округе №3 «Гродно» ВП охватывала соответственно 64,8% (1929 г.) и 82,2% (1930 г.), а в округе № 9 «Брест» – 55,5% (1929 г.) и 79,3% (1930 г.) [2, с. 96].

Расширению акции ВП содействовал ряд мероприятий. Постепенно занятия в школьных отрядах ВП (в тех школах, где они существовали) стали обязательными. С сентября 1937 г. военная подготовка стала обязательным предметом для всех школьников, начиная с 15 лет [9, с. 439- 440].

В сравнении с 1921 г. значительно сократилось количество общественных организаций, которые имели право проводить ВП и получать

поддержку от военного министерства. С 1931 г. это были только Стрелецкий союз «Стрелец», СПХ и Союз сельской молодежи «Сев» [2, с. 87]. Все эти объединения находились под влиянием сторонников Ю. Пилсудского.

Большое значение для развития ВП имела система льгот. Призывник, который прошел ВП, имел право на сокращение срока военной службы на 4-6 недель. Уже во время службы за ним закреплялось право на первоочередное направление в унтер-офицерскую школу, ускоренное присвоение звания капрала [10, с. 912-914].

Значительное внимание уделялось и моральному фактору. В связи с этим помимо непосредственно военного обучения велась значительная работа по гражданскому и патриотическому воспитанию. Правящие круги польского государства считали, что моральная подготовка является необходимым элементом подготовки общества к войне. Так, в директивах по ВП на 1936/37 учебный год отмечалось: «Независимо от военных задач в качестве наиболее актуальной задачи возникает вопрос гражданского воспитания и пропаганды лозунгов национальной обороны, как подготовки молодежи к решению задач по защите страны» [11, с. 11]. В условиях Западной Беларуси гражданское воспитание предусматривало, в первую очередь, полонизацию местной молодежи, которую польские власти начали активно втягивать в свои организации. Понятно, что без соответствующей идейно-воспитательной обработки они не могли доверять оружие молодым белорусам. Тем более что после 1926 г. власти стремились распространить ВП не только на местных поляков, как это было предусмотрено инструкциями 1921 г.

Была разработана достаточно подробная программа ВП. Она была разделена на несколько частей: физическое воспитание, стрелковое обучение, боевая подготовка, служба (муштра). Раздел физической подготовки предусматривал марши, бег, элементы фехтования, спортивные игры (футбол, баскетбол), легкую атлетику, плавание. Вторая часть программы ВП – стрелковое обучение – включала изучение оружия и обучение стрелковому делу [12, с. 7-9].

Боевая подготовка была посвящена изучению элементов тактики. Раздел «Служба» включал такие подразделы, как строевая подготовка, организация вооруженных сил, внутренняя служба (изучение армейских уставов), солдатские качества, знания о современной Польше, сохранение военной тайны [13, с. 2].

Как правило, занятия ВП проводились регулярно, один-два раза в неделю. Все обучение делилось на две ступени: школа младших и школа старших юношей. Обучение завершалось в летних лагерях (только для школы старших юношей). Именно в лагерях проводились заключительные

экзамены, целью которых было выявление степени подготовленности юношей. В случае успешной сдачи экзаменов юноша получал соответствующее свидетельство. Условия получения данного свидетельства предусматривали: завершение первой ступени ВП, полный год работы в отряде старших юношей, получение «Польского спортивного отличия», прохождение маршей и стрельб, заплыв (25 м вольным стилем), достаточное овладение предметами обучения [14, л. 28].

Необходимо отметить, что некоторые представители польской армии достаточно критически относились к уровню ВП в общественных организациях. Предлагалось даже лишить их льгот, в первую очередь сокращения срока службы. Подчеркивалось, что объем обучения второй степени ВП в общественных организациях значительно меньше, чем объем обучения рекрута непосредственно в полку [15, с. 683-684].

Не всегда хорошо обстояли дела и с проведением ВП в школах. Армейские инструкторы были не подготовлены к педагогической и воспитательной работе со школьниками. Это вело к конфликтам между военными и школьным руководством. Например, в 1937 г. руководство Виленской гимназии отцов иезуитов обратилось к командованию 5-го пехотного полка Легионов, под опекой которого находился школьный отряд ВП, с просьбой поменять инструкторов, поскольку те используют «несоответствующие воспитательные методы» – оскорбляют подростков, используют ненормативную лексику, негативно высказываются по адресу ордена иезуитов. Армейские власти удовлетворили данную просьбу. И уже летом 1937 г. школьное руководство признавало, что новые инструкторы «отличаются исключительными качествами с моральной, педагогической и профессиональной точки зрения» [16, с. 222].

Однако на территории Западной Беларуси главными препятствиями на пути нормального развития акции ВП были не только отсутствие рационально разработанных программ и соответствующим образом подготовленных инструкторских кадров. Главным препятствием было негативное или в лучшем случае безразличное отношение значительной части населения. Также негативную роль играло слабое развитие коммуникаций и тяжелое материальное положение местных жителей.

Это можно проследить на примере отчетов комитетов ВП 9-го военного округа. Так, в 1927 г. о развитии ВП на территории Барановичского, Новогрудского и Несвижского поветов (район ответственности 78-го пехотного полка) сообщалось: «С организационной точки зрения регион развит слабо. Большая площадь, слабые пути сообщений и небольшие средства не позволяют лучшего развития. К работе в ВП больше стремится городской элемент,

деревня слабо понимает ее значение, исключение составляют только осадники (польские колонисты – В.К.), а из допризывников и резервистов только те, кто является членами общественных объединений». В Слонимском повете (район 79-го пехотного полка): «Из городского элемента более всего склонна к работе по ВП школьная молодежь. Из внешкольной молодежи только единицы втянуты в Стрелецкий союз. Сельская молодежь очень мало посвящает себя работе по ВП». В Косовском и Пружанском поветах (район 80-го пехотного полка): «Условия для ВП неблагоприятные по причине плохих коммуникаций, неудобного размещения воинских частей и враждебного отношения к ВП основной части национальных меньшинств» [17, л. 57].

Местные власти жаловались, что население просто не понимает необходимости ВП. По их мнению, в Пинском, Лунинецком и Столинском поветах (район 84-го пехотного полка) работе препятствует отсутствие понимания идеи ВП. Кроме того, «сельская молодежь является белорусской и не имеет желания к военным занятиям, к работе по ВП ее можно привлечь только через организацию спорта и забав» [18, л. 59].

Как известно, национальные меньшинства межвоенной Польши достаточно настороженно и даже враждебно относились к существовавшему государству и его структурам, в том числе и к армии. Об этом, например, свидетельствуют отчеты военного министерства за 1934 г. В них отмечалось, что на этнически польских территориях «чувствуется работа административных властей в направлении объяснения гражданам того, чем является армия и как надлежит к ней относиться». Одновременно в местностях, где проживают славянские меньшинства, случаются «провокации находящейся под коммунистическим влиянием белорусской молодежи, оскорбления солдат, отказы выделить квартиры и даже хищения оружия» [19, с. 66].

Понятно, что в таких условиях акция ВП, инициатором и руководителем которой являлась армия, не встречала достаточной поддержки. Данная ситуация не могла удовлетворять правящий режим. По мнению властей, изменить положение должно было соответствующее гражданское воспитание молодого поколения. Особую активность в данном направлении проявлял Стрелецкий союз. В соответствии с инструкцией, разработанной руководством виленского отделения организации, целью этого воспитания было «дать всестороннее представление об Отечестве, оформить государственный инстинкт, приучить к дисциплине и подчинения властям, развить чувство патриотизма и преданности традициям, сформировать сильные характеры» [20, л. 117]. Однако реализовать данные постулаты в полном масштабе не удалось. Это прекрасно показали события сентября 1939 г., когда значительная часть населения Западной Беларуси, в

том числе и молодежь, встречала Красную армию как освободительницу и не проявляла особого желания защищать польское государство.

Таким образом, необходимо признать, что в межвоенном польском государстве, в том числе и на территории Западной Беларуси, велась значительная работа по реализации военной подготовки молодого поколения. Целью данной подготовки было повышение обороноспособности государства и, одновременно, патриотическое воспитание молодежи в духе верности существующему режиму. Работа в сфере ВП активизировалась после 1926 г. В ее реализации принимали участие как государственные структуры, в первую очередь армия и школа, так и общественные организации. Как известно, усилия официальных властей и общественности не смогли в дальнейшем предотвратить ликвидацию польской государственности в сентябре 1939 г. Однако они оказали определенное влияние на молодежь. Но это влияние необходимо по-разному оценивать на этнически польских территориях Польши и на территории ее восточных воеводств. Фактически в Западной Беларуси акция ВП была направлена на полонизацию местной молодежи и сталкивалась со значительными препятствиями, которые были вызваны не только сложными социально-экономическими условиями, но и негативным отношением со стороны значительной части местного населения..

Список литературы

1. Starzyński R. Przynależność wojskowa narodu pod bronią // *Bellona*. 1927. T. XXV. S. 42-59.
2. Kęsik J. *Naród pod bronią. Społeczeństwo w programie polskiej polityki wojskowej 1918-1939*. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 1998. 200 s.
3. Wojtyca J. *Studia i materiały z dziejów Przynależności Wojskowej w Polsce w latach 1918-1926*. Kraków: Wydawnictwo Naukowe Akademii Pedagogicznej, 2001. 214 s.
4. Wywiół P. *Związek Strzelecki w tworzeniu bezpieczeństwa narodowego Polski. Tradycja i wyzwania XXI wieku*. Łódź, 2009. 175 s.
5. Rozporządzenie Ministra Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego i Ministra Spraw Wojskowych w sprawie Organizacji Przynależności Wojskowej w Szkolach Średnich i Zawodowych // *Dziennik Urzędowy Ministerstwa Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego*. 1923. № 1. S. 2-5.
6. Kiliński W. Wpływ Państwa na organizację i rozwój wychowania fizycznego i przysposobienia wojskowego // *Zrąb*. 1931. T. 6-7. S. 117-128.
7. Jabłonowski M. Wychowanie fizyczne i przysposobienie wojskowe w opiniach Józefa Piłsudskiego 1926-1935 (wybrane zagadnienia) // *Echa Przeszłości VI*. Olsztyn, 2005. S. 107-118.
8. Rozporządzenie Rady Ministrów z dnia 28 stycznia 1927 r. w sprawie utworzenia Państwowego Urzędu Wychowania Fizycznego i Przynależności Wojskowej // *Dziennik Urzędowy Ministerstwa Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego*. 1927. № 3. S. 82-85.
9. Zarządzenie Ministra Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego oraz Ministra Spraw Wojskowych z dnia 10 września 1937 r. w sprawie organizacji przysposobienia młodzieży szkolnej do obrony kraju // *Dziennik Urzędowy Ministerstwa Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego*. 1937. № 12. S. 439-441.
10. Rozporządzenie Ministra Spraw Wojskowych z dnia 29 czerwca 1935 r. w sprawie ulg w wykonywaniu obowiązku służby wojskowej dla członków organizacji przysposobienia wojskowego // *Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej*. 1935. № 54. S. 912-917.
11. Kaszuba E. *System propagandy państwowej II Rzeczypospolitej (1926-1939)* // *Dzieje Najnowsze*. 2003. № 3. S. 3-26.
12. Tymczasowy program przysposobienia wojskowego w szkołach średnich i seminarjach nauczycielskich // *Dziennik Urzędowy Ministerstwa Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego*. 1923. № 1. S. 7-9.
13. Szkoła Junaka. *Podręcznik instruktora Przynależności Wojskowej. Służba*. Warszawa: Główna Księgarnia Wojskowa, 1935. 470 s.
14. Государственный архив Брестской области (ГАБО). Ф. 67 сч. Оп. 2. Д. 197.
15. Łatawiec, C. Praca w Przynależności Wojskowej u dołu // *Przegląd piechoty*. 1933. № 5. S. 681-685.
16. *Gimnazjum Ojców Jezuitów w Wilnie w latach 1922-1940 (monografia)*. Bydgoszcz, 1999. 522 s.
17. ГАБО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2402.
18. ГАБО. Ф. 67 сч. Оп. 2. Д. 1052.
19. Lossowski P. *Społeczeństwo polskie a wojsko w okresie I wojny światowej i II Rzeczypospolitej* // *Dzieje Najnowsze*. 1983. № 3. S. 57-71.
20. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 242 п. Оп. 1. Д. 465.

УДК 378.126:376

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ИНКЛЮЗИИ В ОБРАЗОВАНИИ В УЧРЕЖДЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ «БАРАНОВИЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кривуть М.Л.

Принятие идей инклюзивного образования привело к изменениям, вошедшим в Кодекс об образовании Республики Беларусь. Следствием этого весь образовательный процесс рассматривается сквозь призму принципа инклюзии в образовании. В статье приводится опыт реализации принципа инклюзии в образовании в учреждении образования «Барановичский государственный университет». Описываются разные позиции процесса реализации равного доступа к получению образования для обучающихся, в том числе и лицами с особыми индивидуальными образовательными потребностями.

Ключевые слова: Профессиональная компетентность, инклюзивная компетентность, педагогические работники, принцип инклюзии в образовании, равный доступ к получению образования.

The adoption of the ideas of inclusive education led to changes included in the Code of Education of the Republic of Belarus. As a result, the entire educational process is viewed through the prism of the principle of inclusion in education. The article presents the experience of implementing the principle of inclusion in education at the educational institution Baranovichi State University. The different positions of the process of implementing equal access to education for students, including those with special individual educational needs, are described.

Keywords: Professional competence, inclusive competence, teaching staff, the principle of inclusion in education, equal access to education.

Социально-экономическое, нравственное развитие белорусского общества, совершенствование нормативно-правовой базы способствуют формированию инклюзивной культуры и внедрению в образовательный процесс идей инклюзивного образования. Следствием этого является включение в новую редакции Кодекса Республики Беларусь об образовании принципа инклюзии в образовании, а также ряда документов, регламентирующих доступность образовательных услуг всем обучающимся вне зависимости от их особых индивидуальных образовательных потребностей (далее ОИОП), в том числе с особенностями психофизического развития (далее ОПФР) и/или инвалидностью.

Принцип инклюзии в образовании обеспечивает равный доступ к получению образования для обучающихся с учетом разнообразия ОИОП и индивидуальных возможностей каждого обучающегося (одаренного, талантливого, обучающегося, индивидуальные потребности которого обусловлены его жизненной ситуацией, состоянием здоровья, иными обстоятельствами) [1].

Учреждение образования «Барановичский государственный университет» ежегодно расширяет свои возможности по предоставлению равного доступа обычным студентам и обучающимся с ОИОП.

Равный доступ к получению образования рассматривается с разных позиций:

– физическая доступность ко всем объектам БарГУ и информационным ресурсам;

– инклюзивная готовность профессорско-преподавательского состава, а также иных сотрудников БарГУ к взаимодействию с обучающимися с ОИОП в том числе с ОПФР и инвалидностью;

– профессиональная подготовка будущих педагогов к работе в условиях реализации принципа инклюзии в образовании;

– формирование инклюзивной культуры в среде субъектов вузовского образовательного пространства.

Говоря о физической доступности, нельзя не отметить, что наиболее адаптированным для обучения лиц с нарушением функций опорно-двигательного аппарата является Учебно-лабораторный комплекс по ул. Парковая, 62. В наличии имеются пандусы, специально оборудованные санитарные комнаты, лифт, безбарьерный доступ в столовую, библиотечные фонды, спортивный блок. На дверях имеются жёлтые круги и желтые линии на дверных ручках. Вход в университет обозначен информационно-тактильной табличкой с дублированием информации на языке Брайля. В общежитии университета оборудованы блоки для лиц с инвалидностью. Возле университета и общежитий оборудованы парковочные места для лиц с инвалидностью. Интернет-сайт университета соответствует уровню полной доступности для лиц с тяжёлыми нарушениями зрения.

Созданные социально-психологические условия в университете позволяют студентам с ОИОП комфортно себя чувствовать среди других обучающихся. Следовательно, далеко не все студенты знают о том, что в их группе обучаются лица с ОПФР и / или инвалидностью. Патронат за выпускниками с ОПФР и / или инвалидностью показывает, что они благополучно распределяются, трудоустраиваются и качественно выполняют свои трудовые функции на рабочих местах.

Кроме этого, инклюзивная среда университета способствует реализации своих профессиональных компетентностей сотрудникам БарГУ с инвалидностью.

Для того чтобы профессорско-преподавательский состав был готов к обучению лиц с ОИОП на базе Института повышения квалификации и переподготовки БарГУ, регулярно проводятся курсы повышения квалификации. Сегодня вопросы инклюзивного образования рассматриваются в рамках двух программ курсов по 36 часов каждая:

- Актуальные аспекты профессиональной деятельности педагога в условиях инклюзивного образования;
- Актуальные проблемы организации и осуществления образовательного процесса в учреждении образования.

Кроме этого, вопросы инклюзивного образования профессорско-преподавательский состав университета изучает при прохождении курсов повышения квалификации вузов партнеров (вузы 24 стран).

Повышение инклюзивной компетентности сотрудников вуза и будущих педагогов проходит в процессе обмена педагогическим опытом с вузами-партнёрами. Ежегодно в рамках программы «Приглашённый профессор» к нам приезжают коллеги с уникальными образовательными программами, разрабатываются совместные проекты. Кроме этого, актуальные научно-методические вопросы обсуждаются в рамках вебинаров, онлайн- и офлайн- встреч, международных конференций, симпозиумов, круглых столов и др. мероприятий. Данные мероприятия способствуют обмену передовым педагогическим и психологическим опытом, результатами научных исследований, методическими разработками. Активно участвуют в данных мероприятиях не только сотрудники вуза, но и студенты, магистранты. Они пробуют свои силы в республиканских и международных конкурсах научных работ, специализированных батллах, форумах, олимпиадах, соревнованиях и т.п.

Периодически в университете проводится мониторинг уровня сформированности разных аспектов инклюзивной компетентности, в том числе и инклюзивной культуры, как среди сотрудников, так и студентов.

Повышение инклюзивной компетентности проходит в процессе обмена опытом во время прохождения стажировок сотрудниками университета на базах вузов-партнеров, а также при обмене студентами в рамках ряда образовательных программ.

Кроме этого, ежегодно вуз является организатором и соорганизатором ряда республиканских и международных мероприятий, способствующих повышению как профессиональной компетентности в целом, так и инклюзивной компетентности в частности.

Первоочередной задачей вуза является подготовка будущего поколения педагогов с высоким уровнем профессиональной компетентности, неотъемлемой частью которой сегодня является инклюзивная компетентность. Для реализации данной задачи разработаны и реализуются такие дисциплины как:

- Основы инклюзивного образования;
- Психология инклюзивного образования;
- Технология организации инклюзивной образовательной среды;
- Инклюзивная образовательная практика в дошкольном образовании;
- Коммуникативная деятельность педагога инклюзивного образования.

Кроме этого, отдельные вопросы реализации принципа инклюзии в образовании рассматриваются при изучении всех дисциплин психолого-педагогического профиля.

Кафедры университета тесно сотрудничают с учреждениями образования города и района, где обучаются дети с ОИОП, в том числе с ОПФР и/или инвалидностью. На базах данных учреждений функционируют филиалы кафедр, где регулярно проходят практические и лабораторные занятия, а также некоторые виды практик. Кроме этого, филиалы кафедр – это центры научных исследований и научно-методических проектов студентов, магистрантов и преподавателей, в том числе и в области реализации принципа инклюзии в образовании.

В университете функционирует лаборатория «Центр идей и практик в целях устойчивого развития», частью которой является научно-методическая площадка «Ресурсный центр инклюзивного образования». В рамках деятельности площадки разрабатывается и реализуется ряд образовательных курсов по вопросам инклюзивного образования как для будущих, так и практикующих педагогических работников. Разработано и успешно реализуется 24 программы образовательных курсов для студентов и 16 для педагогических работников города и района. Каждая из программ посвящена вопросам образовательной деятельности с разными категориями обучающихся с ОИОП, в том числе с

ОПФР и/или инвалидностью, а также формированию профессиональных компетентностей в области командного взаимодействия и сотрудничества с родителями как участниками образовательного процесса. Достаточно часто инициатором разработки новых образовательных курсов становятся педагогические работники учреждений образования города и района, когда они сталкиваются с затруднениями в образовательном процессе, обусловленными недостаточным количеством специальных компетентностей.

Для привлечения внимания студенческой общественности и сотрудников БарГУ к проблеме формирования инклюзивной культуры, накопления положительного опыта взаимодействия с каждым человеком независимо от его социального статуса, уровня развития, имеющихся нарушений, взглядов, предпочтений и т.п., проводятся дни информирования, адресованные людям с разными нарушениями развития. Особое внимание уделяется достижениям людей с разными нарушениями развития и этике взаимодействия с ними. Также периодически проводятся встречи с представителями общественных организаций и людьми с инвалидностью, достигшими значимых успехов в своей деятельности. Студенты и сотрудники вуза приглашаются на конкурсные и концертные программы лиц с ОИОП, на выставки их достижений, спортивные мероприятия как в качестве волонтеров, помогающих в организационных моментах, так и в роли зрителей. Данные мероприятия способствуют не только формированию инклюзивной культуры, но осознанию безграничности человеческих возможностей.

Формированию инклюзивной культуры, а также повышению профессиональной компетентности будущих педагогов способствует участие в волонтерской деятельности. В БарГУ функционируют следующие направления волонтерской деятельности:

- экологическое (1 отряд);
- юридическое (1 отряд);
- социальное для людей пожилого возраста (1 отряд);

– социально-педагогическое для детей с ОИОП и родителей детей с ОПФР и / или инвалидностью (6 отрядов).

Именно вопросы инклюзивного образования являются содержанием деятельности отрядов социально-педагогической направленности для детей с ОИОП и родителей детей с ОПФР и/или инвалидностью. Сотрудники и студенты, входящие в состав отрядов, занимаются в свободное время следующей деятельностью:

– организацией и проведением волонтерских мероприятий (праздников, спортивных соревнований, музыкальных баттлов, образовательных программ) как на базах учреждений образования города, так и на базе БарГУ;

– сопровождением в образовательном процессе и внеурочной деятельности обучающихся с расстройствами аутистического спектра;

– сопровождением городских и республиканских мероприятий с участием лиц с ОИОП;

– сбором игрушек, книг, одежды, средств гигиены и т.п. для обучающихся домов интернатов.

Таким образом, администрация университета понимает значимость развития БарГУ в направлении расширения границ образовательного пространства для разных категорий лиц с ОИОП и способствует данному развитию.

Реализация принципа инклюзии в образовании – это сложная многоаспектная задача, решение которой не может быть быстрым и легким. Однако ежедневные действия как в образовательном процессе, так и в личностном развитии приближают нас к инклюзивному обществу с высоким уровнем инклюзивной культуры.

Список литературы

1. Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200154&p1=1> (дата обращения: 13.03.2023).

УДК 159.9.072.422

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ТРУДНОСТЯМИ В УСЛОВИЯХ УРОЧНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лупандина Е.А., Поляница О.С.

В статье освещена проблема психолого-педагогического сопровождения обучающихся с трудностями в обучении. Внимание авторов акцентируется на причинах неуспеваемости обучающихся в разрезе физиологических и психологических проблем. Технология психолого-педагогического сопровождения, по мнению авторов, должна опираться на координированное междисциплинарное взаимодействие субъектов образовательного процесса, обеспечивающее благоприятные условия для их личностного, познавательного и социального развития.

Ключевые слова: Обучающиеся с трудностями в обучении; эффективные технологии психолого-педагогического сопровождения; эффективные методы сопровождения обучающихся, педагогическая поддержка, психологическая поддержка, внеурочная деятельность.

The article highlights the problem of psychological and pedagogical support of students with learning difficulties. The authors' attention is focused on the causes of students' academic failure in the context of physiological and psychological problems. The technology of psychological and pedagogical support, according to the authors, should be based on coordinated interdisciplinary interaction of subjects of the educational process, providing favorable conditions for their personal, cognitive and social development.

Keywords: Students with learning difficulties; effective technologies of psychological and pedagogical support; effective methods of accompanying students, pedagogical support.

Повышение качества образования является важнейшим стратегическим ориентиром государственной политики в области образования в условиях глобальной конкуренции государств за экономическое и политическое влияние. Успех обучающегося в данных условиях является базовой и фундаментальной ценностью образования для обеспечения равного старта и равных возможностей для каждого ребенка.

Одной из важнейших задач современного образования является содействие в развитии у каждого обучающегося его потенциала и способностей независимо от возникающих сложностей. Это наиболее актуально для обучающихся с трудностями в обучении. Как показывает педагогическая практика, в каждой образовательной организации, фактически в каждом классе или творческом объединении, всегда имеются дети, испытывающие трудности в обучении.

Выявление причин неуспеваемости обусловлено необходимостью поиска верных путей преодоления данной проблемы. К причинам низкой успеваемости детей мы относим: физиологические проблемы (частые болезни, общая слабость здоровья, инфекционные болезни, болезни нервной системы, нарушение двигательной функции); психологические проблемы (особенности развития внимания, памяти, мышления, медленность понимания, недостаточный уровень развития речи, несформированность познавательных интересов, узость кругозора) [2].

К психологическим причинам неуспеваемости относят:

– недостатки познавательной деятельности: несформированность приемов учебной деятельности; недостатки развития психических процессов, главным образом мыслительной сферы ребенка; неадекватное использование ребенком своих индивидуально-типологических особенностей;

– недостатки в развитии мотивационной сферы ребенка;

– социальные проблемы (неблагополучные условия жизни, недостойное поведение родителей, отсутствие домашнего режима, безнадзорность ребенка, материальное положение семьи).

Важно своевременно выявить причины неуспеваемости и устранить их. Если в начальных классах у ребенка не выработались навыки и желание учиться, то с каждым годом трудности в обучении будут увеличиваться [4].

Высокая доля неуспевающих обучающихся является риском, а задача педагогического коллектива школы – его преодолеть, не только помогая таким детям освоить учебный материал, но и способствуя личностному развитию каждого ученика, уча его мыслить, действовать, заставляя поверить в себя и свои силы, используя современные педагогические системы и технологии.

Описанию педагогических технологий посвящены работы таких отечественных ученых, как В.П. Беспалько, Л.В. Байбородовой, В.В. Гузеева, М.В. Кларина, М.М. Левиной, Г.К. Селевко, А.И. Умана и других. К этой же проблеме обращались и зарубежные авторы: Л. Андерсон, Б. Блум, Т. Гилберт, Р. Мейджер,

К. Силбер, Р. Томас.

Технология психолого-педагогического сопровождения опирается на координированное междисциплинарное взаимодействие субъектов образовательного процесса, обеспечивающее благоприятные условия для их личностного, познавательного и социального развития [3].

Возможности, которые предоставляет современная наука и технологии, позволяют применять новые методы и подходы к психолого-педагогическому сопровождению обучающихся с трудностями в обучении. Современные технологии, включая компьютерную технику, программное обеспечение и различные веб-сервисы, открывают широкие возможности для создания эффективных методик и инструментов, направленных на поддержку данного типа обучающихся [2].

Одним из наиболее эффективных инструментов психолого-педагогической поддержки являются программы компьютерной обучения, разработанные для обучающихся с различными видами трудностей в обучении. Данные программы в сочетании с традиционными методиками обучения позволяют предоставлять индивидуальный подход к каждому ученику, значительно повышая эффективность образования [2].

Следует отметить развитие Интернет-ресурсов, которые предоставляют информацию и материалы для обучения детей с трудностями в обучении. Данные ресурсы содержат сведения о техниках обучения, видеоуроки и интерактивные упражнения, эффективно помогающие обучающимся с трудностями в обучении лучше понимать материал и получать дополнительную практику [1]. Существует множество онлайн-ресурсов, программ и приложений, которые помогают ученикам преодолевать трудности в обучении, лучше усваивать учебный материал. Например, такие приложения, как Duolingo или Quizlet, могут помочь ученикам лучше запомнить новые слова и термины, а также повысить их понимание материала. Также существуют специализированные программы, которые помогают ученикам с трудностями в чтении, например, Read&Write.

Еще одной технологией, направленной на помощь детям с трудностями в обучении, является визуальный подход к обучению. Данный подход использует специальные изображения и диаграммы, которые помогают детям с трудностями в усвоении материала. Визуальные средства могут включать в себя цветовые схемы, изображения и видеоролики, которые являются эффективными средствами для обучения и понимания сложного материала [1].

Также к эффективным методам сопровождения обучающихся с трудностями в обучении относится технология адаптивного обучения, в которой применяются алгоритмы для адаптации материала к уровню понимания и скорости усвоения каждого ученика. Это позволяет обучающемуся с трудностями в

обучении получать материал на необходимом ему уровне, соответствующем уровню его развития, а также выстраивать индивидуальную стратегию обучения.

Важным инструментом работы с обучающимися с трудностями обучения являются технологии дистанционного обучения и онлайн-консультирование. Таким образом обучающиеся могут получать поддержку и помощь, даже если находятся в удаленных или малонаселенных регионах [6].

В целом, современные технологии позволяют создавать инновационные и эффективные методы психолого-педагогического сопровождения обучающихся с трудностями в обучении. Важно помнить, что каждый ученик уникален и требует индивидуального подхода, поэтому необходимо применять сочетание различных технологий и методов для создания наиболее эффективной среды обучения. Важно учитывать индивидуальные потребности каждого ребенка с трудностями в обучении. Например, некоторые дети могут иметь слабую концентрацию внимания и требовать частых перерывов во время уроков (занятий). Другие дети могут иметь трудности в общении и требовать больше времени, чтобы сформулировать свои мысли и задать вопросы. Это требует более гибкого и индивидуального подхода к обучению.

Для обучающихся с трудностями в обучении может быть полезно использование различных видов обучения, таких как визуальное, аудиальное, кинестетическое и т.д. Это может помочь им лучше усваивать материал и повысить их мотивацию к учению. Например, использование графических организаторов или визуальных схем может помочь визуальным ученикам лучше организовать и запомнить информацию.

Обучающиеся с трудностями в обучении также имеют возможность осуществить выбор занятия во внеурочное время в соответствии со своими интересами, мотивами, потребностями в условиях внеурочной деятельности и дополнительного образования [5]. Этому способствует формирование единого образовательного пространства для решения задач воспитания, социализации, развития ценности здорового образа жизни и самоопределения учащихся.

Как в урочной, так и в условиях внеурочной деятельности педагог должен помочь учащемуся с трудностями в обучении приобрести уверенность в своих силах, закрепить проявление всего позитивного, развивая мотивацию к собственной деятельности. Успешность внеурочной деятельности во многом будет зависеть от выполняемых педагогом условий, базирующихся на принципах педагогической поддержки [7].

Несомненно, стоит уделить внимание вопросам психологической поддержки обучающихся с трудностями в обучении. Часто такие дети испытывают чувство неуверенности и беспокойства, что может

негативно сказаться на их учебном процессе. Психологи и педагоги могут проводить консультации и занятия для них, помогая обучающимся развивать личностные качества, такие как уверенность в себе, настойчивость и мотивация.

Несомненно, важно помнить о значимости междисциплинарного подхода к работе с учениками с трудностями в обучении. Для создания наиболее эффективной программы сопровождения педагоги и психологи могут сотрудничать с другими специалистами: логопедами, дефектологами, терапевтами.

Таким образом, эффективные технологии психолого-педагогического сопровождения обучающихся с трудностями в обучении включают в себя использование индивидуальных подходов, современных технологий, различных методик обучения, психологической поддержки и междисциплинарного подхода. Каждый обучающийся с трудностями в обучении уникален и требует индивидуального подхода и подбора методик и технологий, которые будут наиболее эффективными для него.

Эффективное психолого-педагогическое сопровождение и поддержка является необходимым условием для успешного обучения учащихся с трудностями в обучении. Оно позволяет развивать способности и достигать успеха в учебе, повышать самооценку и мотивацию обучающихся к дальнейшему обучению.

Современные педагоги и психологи должны идти в ногу со временем, изучая и применяя инновационные методики и технологии для решения задач сопровождения обучающихся с трудностями в обучении и помогая им достичь своих учебных целей.

Список литературы

1. Аманов М.Э. Адаптация и перспективы развития традиционных образовательных технологий в условиях цифровой трансформации образования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49808831> (дата обращения 14.02.2023).
2. Глазырина Л.Г. К вопросу о причинах хронической неуспешности современных подростков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-prichinah-hronicheskoy-neuspeshnosti-sovremennyh-podrostkov> (дата обращения 14.02.2023).
3. Масловская С.В. Социально-педагогические аспекты непрерывного образования. М.: Московский городской психолого-педагогический университет, 2010. 344 с.
4. Москвина А.С. Причины и профилактика школьной неуспеваемости учащихся начальной школы // Педагогика искусства. 2015. № 1. С. 1-5.
5. Психолого-педагогическое сопровождение общего, дополнительного и профессионального образования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34976320> (дата обращения 14.02.2023).
6. Тишина Л.А. Применение дистанционных технологий в специальном образовании: проблемы и риски [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44300114> (дата обращения 14.02.2023).
7. Фархшатова И.А. Педагогическое сопровождение и педагогическая поддержка младших школьников во внеурочной деятельности // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции, Оренбург, 01–03 февраля 2017 года / ОГУ. Оренбург: ОГУ, 2017. С. 4080-4083. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28977648> (дата обращения 14.02.2023).

УДК 7.01

«ЭЛИТАРНОЕ – МАССОВОЕ» В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Назарычева А.И.

Статья рассматривает значение понятий «элитарное – массовое» в условиях актуальной культуры. Опираясь на новые условия бытования массовой культуры, автор указывает на изменение содержания «элита-масса» в XX – XXI вв., что приводит к формированию новых понятий: популярная культура, nowbrow, культура community. Культура второй половины XX в. – смесь антагонизма и развлечения, проявившаяся как следствие кризиса человеческой субъективности, социальности, культуры. Желание противостоять унификации культурных проявлений приводит в начале XXI в. к пересмотру оппозиции «элита – масса». Протест против устаревших ценностей приводит к отрицанию массовости в значении века девятнадцатого и появлению нового смысла культуры большинства. С учетом современных обстоятельств бытования массовой культуры возникают новые понятия, характеризующие актуальную ситуацию: популярная культура, nowbrow, культура групп или культура отдельных меньшинств.

Ключевые слова: Элита, массовая культура, человек-масса, популярная культура, nowbrow, культура community.

The article considers the meaning of the concepts "elitist - mass" in the conditions of actual culture. Based on the new conditions for the existence of mass culture, the author points to the change in the content of the "elite-mass" in the XX-XXI centuries, which leads to the formation of new concepts of popular culture, nowbrow, community culture. The culture of the second half of the 20th century is a mixture of antagonism and entertainment, which manifested itself as a consequence of the crisis of human subjectivity, sociality, and culture. The desire to resist the unification of cultural manifestations leads at the beginning of the twentieth century to a revision of the opposition "elite - mass". The protest against outdated values leads to the denial of mass character in the meaning of the 19th century and the emergence of a new meaning of the culture of the majority. Taking into account the circumstances of the existence of mass culture, new concepts are emerging today that characterize the current situation - popular culture, nowbrow, the culture of groups or the culture of individual minorities.

Keywords: Elite, mass culture, man-mass, popular culture, nowbrow, community culture.

Смещение границ, сглаживание дифференциаций, размывание смысловых конструкций – тенденция современных культурных изменений. Ризомность актуальной культуры позволяет говорить об изменении содержания, переходе в качественно новое состояние, смене традиционных способов взаимодействия привычных явлений и процессов. Тем не менее скорость изменений не всегда соотносится с их осознанием, поэтому создается ситуация, когда новые формы пытаются вписать в устаревшие конструкты. Так можно сказать про знакомую, существующую больше века дихотомию «массовое – элитарное». В оценке обывателя соотношение «элита – масса» оценочно унижительно, в изучении исследователя – неправомерно и не соответствует актуальной культурной повестке. Однако подобное противопоставление продолжает существовать и вызывает различные дискуссии.

За время существования индустриального и постиндустриального общества существенно изменилось содержание понятий «элита» и «масса». Исторически «элита» – часть привилегированного общества, обладающая значимыми преимуществами, важными для всего общества, задающая структуру и определяющая ценности и идеалы будущего. Такое преимущество выражается в статусе и, что важно, признается большинством. Вплоть до XIX в.

сокровищница мировой культуры пополняется за счет «высокой» культуры. Ее носителями выступает элита, противопоставляя себя «низовому», массовому. Если первая традиционно ориентирована на возвышение над обыденностью, стремление к совершенному, то вторая, наоборот, привязана к быту, ориентирована на повседневность [4]. Образцы «высокой» культуры требуют понимания, духовных и интеллектуальных усилий, образования и воспитания. «Низовая» же не претендует на глубину восприятия, создавая тем самым противоречие между обыденностью и возвышенной духовностью.

Ситуация принципиально меняется в XIX в. Это время становления нового типа общества – индустриального, городского, не учитывающего сословные различия. На первый план начинают выходить люди «из низов», которые далеки от абстрактных идеалов, для которых естественной средой является «подлинная стихия» человеческого бытия [4], т.е. культура в повседневном ее употреблении. Схожесть жизненных обстоятельств разных социальных пластов порождает у этих людей общность вкусов, желаний, идей, ценностей. Время становления массового производства вещей приводит к формированию «человека массы» – явлению принципиально новому, порожденному XIX в. Человека формируют уже не образцы «высокой» культуры, а средства массовой информации и

тиражированное искусство. Мышление и сознание человека массы подстраивается под массовый стандарт, образцы, насаждаемые средствами массовой информации, модой, рекламой. Подлинное искусство не входит в предметную среду человека – массы, он не желает приобщаться к сокровищнице мировой культуры, т.к. у него нет ни желания, ни возможности оценить эти шедевры. Развлечение становится основной задачей нового типа человека. Отличительными характеристиками массовой культуры становятся: тиражность; доступность смыслов; синхронность переживания; коммерциализация; «дегуманизация» искусства [6]; пассивность восприятия.

Опасения на счет отрицательного влияния массовой культуры высказывались исследователями и в конце XIX, и в XX вв. Наиболее популярными явились работы, в которых были высказаны причины и правила существования массовой культуры, сложности и опасения существования ее ценностей, а также оценки тиражирования и технических возможностей искусства XX в. В разное время выходили работы Х. Ортега-и-Гассета, Т. Адорно, В. Беньямина, К. Ясперса, Э. Фромма, К. Мангейма, Г. Маркузе, Р. Барта, Ж. Бодрийяра, Ги Дебора и других [1, 2, 5, 6, 9]. Размышляя о факторах становления массового общества, культуры и человека-массы, исследователи говорили о роли индустриализации, увеличении роли науки и техники, демократизации культуры, индустрии зрелища и господства потребительских устремлений, коммерциализации искусства, мифологии и симулякрах, увеличении значимости средств массовой информации и информатизации сознания. В данных работах чаще прослеживается негативная оценка массовой культуры и искусства, однако в последние десятилетия наблюдается тенденция более позитивного настроения в практике их существования в опоре на общедоступность и возможность выбора. Последнее оказывается наиболее перспективным в пересмотре понятий «элита-масса» в актуальной культуре.

Изменение их содержания связано с новыми условиями существования, социальными потрясениями и катаклизмами со второй четверти XX в. Если человек-масса рубежа веков представлял собой потребителя, а не создателя культурных ценностей, желающий развлечения, не склонный к интеллектуальному погружению, то представитель массовой культуры второй половины XX в. изменился. После Второй мировой войны восстанавливались города и производство, бытовые товары становились более доступными и дешевыми, во многих странах прошли образовательные реформы, выдвинув на первый план молодых людей с новыми идеалами и ценностями. Молодежь этого времени не знала классовых противоречий, они выступали смело и свободно, защищая интересы

большинства, отрицая буржуазно-демократический уклад предшествующей культурной традиции и провозглашая групповую солидарность. Массовая культура второй половины XX в. – это культура молодежных групп и сообществ, возвращающая ценность жизни обычного человека, повседневности, которая облекается в постмодернистскую форму. Бунт проявился в появлении контркультурных объединений, активно отрицающих все архаичное и, как они считали, безжизненное. Контркультура молодых – гимн повседневности с идеалами свободы, любви и самостоятельности. Протест против устаревших ценностей приводит к отрицанию массовости в значении века девятнадцатого и появлению нового смысла культуры большинства. Возникнув из противоречия, со временем контркультура становится популярной и привлекательной, воспитывая следующие поколения массы. В этом формируется парадоксальность перехода протеста контркультурных настроений в желание демассификации, но с массовым же ажиотажем. Культура второй половины XX в. – смесь антагонизма и развлечения, проявившаяся как следствие кризиса человеческой субъективности, социальности, культуры. Желание противостоять однородности, унификации, гомогенности культурных проявлений приводит в начале XXI в. к пересмотру оппозиции «элита – масса». Основой их переосмысления оказываются новые обстоятельства бытования актуальной культуры. В первую очередь это связано с возникновением и распространением новых электронных технологий и увеличением влияния средств массовой информации.

Понятие «элита» сегодня принципиально меняет свой смысл, определяясь преимущественно политическим или экономическим превосходством (или и тем и другим вместе). Раньше элитарное меньшинство выделялось профессиональными, интеллектуальными способностями, задавая образцы нового и проводя границу между собой и массой. Сегодня элиты как таковой не существует, т.к. в той или иной мере она включена в массы, играет по правилам большинства [2]. Избранность уже не предписана рождением, привилегии можно обрести, вступив в элитарную группу. Элитарное искусство/культура понимается как авторское, но следующее за публикой и не задающее образцов нового. Новое в культуре появляется мгновенно, создается самой массовой культурой, поэтому потребность в элите исчезает. Современное общество не нуждается в элите как законодательнице идей и ценностей, их диктует власть.

Изменилась и массовая культура, которая состоит из множества разнообразных текстов и смысловых конструкторов в опоре на индивидуальные интересы и настроения и распространяется через многообразные СМИ. Постиндустриальное массовое общество нуждается в объединяющих механизмах,

одним из которых является массовая культура. Как отмечают многие исследователи, главным инструментом объединения выступает единство переживания, которое соединяет разные группы. Сегодня ситуация меняется. Текстов становится все больше, их выбор зависит от личных предпочтений, настроения, пола, возраста и т.п., поэтому уже реже можно найти единый текст, знакомый и понятный всем.

С учетом новых обстоятельств бытования массовой культуры возникают новые понятия, характеризующие актуальную ситуацию: популярная культура, *powbrow*, культура групп или культура отдельных меньшинств.

Понятие «популярная культура», поп-культура появилось как альтернатива «массовой», но содержательно не отличимая от нее. Это культура доступная для понимания представителям всех социальных слоев и групп, получившая широкое распространение в обществе. Ей присуща опора на общепринятое в социальном и эстетическом смысле, она апеллирует к обыденному сознанию, а для ее восприятия не требуется специальных знаний и навыков. Существенной чертой популярной культуры является ее включенность в досуг, ее основная функция – развлекательная.

Другое понятие возникает после выхода в 2000 г. книги журналиста и писателя Джона Сибрука «NoBrow: the Culture of Marketing – the NoBrow of Culture». Характеризуя современную культуру, он обозначил, что она существует вне старых иерархий, без деления на высокую и низкую. Культура сегодня – пост-культура, т.е. состояние культуры, соединяющей в себе быт, развлечения и информацию. Культура может быть модной или немодной независимо от наличия в ней элитарного или массового компонента. Культурный продукт опирается не на содержание, а на информационный шум вокруг него. Понятие «NoBrow» возникает из соотношения терминов *highbrow* / *lowbrow*, появившихся в более ранних работах Лоуренса Ливайна «Highbrow/Lowbrow: The Emergence of Cultural Hierarchy in America» (1990) и Петера Свирски «From Lowbrow to nobrow» (2005). Л. Ливайн исследует возникновение культурных иерархий в Америке XIX в., используя слова «высоколобый / низколобый». П. Свирски изучает популярную американскую культуру на литературном материале, по-новому оценивая соотношение массового и элитарного. С его точки зрения лучшие произведения XX в. избегают крайностей причисления либо к элитарному, либо к популярному, вульгарному, делающему их образцами новых устремлений культуры XX в. Перевод названия его книги – «От простого к сложному» – делает понятие «nobrow» сложнее, чем просто соотношение массовости / элитарности. Д. Сибрук, используя его в своей работе, определяет его как «безоценочность»

применительно к современной культуре, которая теряет эти характеристики.

Еще один вариант нового определения – культура сообществ (*community*), меньшинств. Новые медиа усилили групповое разделение. Люди все меньше погружаются в реальность и склонны оставаться в рамках своего восприятия, т.к. в границах своей группы находят поддержку (например, в сообществах социальных сетей). Возможность существования в рамках сообщества дает человеку право изолироваться от большинства и не стремиться к пониманию и одобрению другими. Современная массовая культура существует на основе сети Интернет, который дает нам возможность почувствовать себя не частью безликой массы, а обществом, состоящим из объединений (*community*), в которых люди принадлежат разным общественным образованиям. Здесь человек взаимодействует с разнородными социальными контекстами, смыслами, социокультурными пространствами. Являясь одновременно членом многообразных сетевых сообществ и выбирая в определенный момент то, что соответствует настроению, индивид обманчиво отгораживается от массовой культуры, причисляя себя к субкультурным образованиям, тем самым становясь частью культуры *community*. Возможность выбора одновременного участия создает иллюзию автономности, противостояния большинству, принадлежности меньшинству, которые объединяются вокруг ценностей, интересов, образа жизни, вкусов и т.п. Несмотря на такую иллюзорность, большинство исследователей сходится во мнении, что будущее за такими групповыми образованиями меньшинств – *community*. Массовая культура их порождает и помогает им существовать.

Таким образом, анализ современной ситуации бытования актуальной культуры позволяет сделать вывод о том, что при оставшихся в употреблении понятиях «элита-масса», их содержание не только претерпело существенные изменения, но и практически не соответствует актуальной повестке. Элита сегодня – не привилегированная часть общества, она не задает правила, не контролирует будущее, а работает по шаблонам, заданным массой. Только в соединении с большинством элита может продлить свое существование, опираясь на их поддержку. Масса, в свою очередь, выдвигая претендентов на элиту, в силу смены настроений, интересов и предпочтений довольно быстро меняет свои вкусы. Возможность почувствовать и противопоставить себя большинству появляется благодаря активности новых медиа. Несмотря на иллюзорность автономности, думается, будущее за подобным обществом меньшинств, формирует которые массовая культура интернет-платформ, форумов, площадок и сообществ.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/articles/125>.
2. Грибак А.Ю., Пятилетова Л.В. Социологические причины упадка культуры: торжество масс, размывание элит и усредненная культура большинства // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2017/12/2462> (дата обращения 24.02.2023).
3. Костина А.В. Массовая и элитарная культуры как функциональные системы: к проблеме определения понятий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovaya-i-elitarnaya-kultury-kak-sistemy-k-probleme-opredeleniya-ponyatiy> (дата обращения 24.12.2022).
4. Кнабе Г.С. Диалектика повседневности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/knabe_dialektika_povsednevnosti.pdf (дата обращения 12.01.2023).
5. Лебон Г. Психология масс. Санкт-Петербург: Питер, 2015. 224 с.
6. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://hist.bsu.by/images/stories/files/uch_materialy/muz/3_kurs/Eстетика_Leschinskaya/21.pdf (дата обращения 12.01.2023).
7. Ремизова И.И. К вопросу трактовки понятий «массовое» и «элитарное» // Вестник культурологии. 2022. № 4 (103). С. 189-208. [Электронный ресурс]. Режим доступа: DOI:10.31249/hoc/2022.04.14 (дата обращения 17.09.2022).
8. Седнин А. Незамеченное убийство массовой культуры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://yarcenr.ru/articles/culture/space/nezamechennoe-ubiystvo-massovoy-kultury/> (дата обращения 12.01.2023).
9. Ясперс К. Духовная ситуация эпохи // Смысл и назначение истории. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/jaspers_smysl_i_naznachenie_istorii_1991.pdf (дата обращения 20.02.2023).

УДК 378.17

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ОБУЧЕНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Пичугина И.В.

В статье рассматривается проблема сохранения и укрепления психологического здоровья студентов университета; охарактеризованы основные методы и формы организации учебного процесса, способствующие сохранению психологического здоровья; изучена взаимосвязь между психологическим здоровьем студентов университета и успешностью из обучения в вузе. Разработана анкета, и проведено исследование по выявлению факторов, влияющих на психологическое здоровье студентов университета. На основе проведенного анализа разработаны практические рекомендации по организации образовательного процесса университета, направленного на сохранение и укрепление психологического здоровья участников образовательного процесса.

Ключевые слова: Здоровье, компоненты здоровья, психологическое здоровье, успешность обучения.

The article deals with the problem of preserving and strengthening the psychological health of university students; the main methods and forms of organization of the educational process, which contribute to the preservation of psychological health, are characterized; the relationship between the psychological health of university students and the success of studying at the university was studied. A questionnaire was developed and a study was conducted to identify factors that affect the psychological health of university students. Based on the analysis, practical recommendations have been developed for organizing the educational process of the university, aimed at preserving and strengthening the psychological health of participants in the educational process.

Keywords: Health, health components, psychological health, learning success.

В настоящее время проблема сохранения здоровья населения планеты стоит как никогда актуально и является основной для современной цивилизации. В свете последних событий, охвативших нашу планету, первоочередной задачей любого государства является задача поддержания здоровья населения любыми доступными средствами, особенно это касается подрастающего поколения, т.к. это наше будущее, от которого зависит жизнь на Земле, без них нет будущего страны.

Проблема здоровья является интегративной и охватывает различные аспекты жизнедеятельности человека. Проблема здоровьесбережения с конца XX в. в педагогике и психологии является одной из приоритетных. Программа «минимакс» затронула не только родителей детей, получающих среднее и профессиональное образование, но и всех работников образования тоже. Огромный поток научной информации, который получают подростки в процессе обучения, тяжелым грузом ложится на их психику, неудивительно, что в последние десятилетия появилось понятие школьного стресса, когда учащиеся, имеющие средний уровень учебных способностей, не справляются с объемом и уровнем сложности учебных программ, реализуемых в школах нового типа – лицеях и гимназиях. Отсюда родители сталкиваются с проблемой получения общего образования и подготовкой к ЕГЭ и в дальнейшем к поступлению в университет, не наносящего ущерба здоровью детей. Соответственно и у педагогов возникает проблема: как передать учащимся максимум знаний, но при этом нанести минимум ущерба их здоровью, как физическому, так и психологическому. Напряженный темп жизни и учебы требует хорошо сформированных компенсаторных механизмов психики,

надрыв которых может привести к возникновению стресса и тяжелым последствиям в виде различных социальных и внутриличностных конфликтов, решение которых подростки ищут не всегда там, где нужно (употребление алкоголя и психоактивных веществ).

Проблема психологического здоровья интересовала ученых в различные времена, но наиболее актуально этот вопрос встал в конце прошлого века. Причиной послужил ряд причин, среди которых можно отметить следующие: увеличение темпа жизни населения, как следствие, повышение уровня стрессовости; интенсификация межличностной коммуникации; нарастающие глобальные проблемы экологии, снижающие качество жизни людей; урбанизация населения; политическая нестабильность в мире; тяжелое экономическое положение в стране; миграции населения; бедность и нищета населения вследствие потери работы и неадекватной оценки результатов труда; постоянно увеличивающийся поток информации; несовершенство медицинского страхования, как результат, люди не могут своевременно получить необходимую медицинскую помощь и заболевание переходит в стадию хронического и множество других причин.

Множество ученых занималось разработкой проблемы психологического здоровья, среди которых необходимо отметить таких, как академик В.М. Бехтерев, психологи А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский, Ганс Селье, Зигмунд Фрейд и многие другие [2].

В современном мире повысился уровень требований к будущим специалистам, получающим высшее образование, в том числе и к уровню здоровья, состоянию психической сферы личности, поэтому одной

из главных задач высшего образования является задача формирования психологически устойчивой личности, которая способна успешно адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды и к будущей профессиональной деятельности. Согласно статистике, каждый четвертый учащийся испытывает проблемы с психологическим здоровьем. Чаще всего они страдают от депрессии; тревоги; бессонницы; зависимостей; суицидальных наклонностей. Среди причин, негативно влияющих на психологическое здоровье студентов, можно выделить следующие: неумение рационально организовать своё время; значительную интеллектуальную нагрузку; низкую двигательную активность; психоэмоциональное напряжение; проблемы межличностных отношений; недостаточный опыт самостоятельной деятельности и др.

Неизгладимый след на психологическое здоровье подрастающего поколения наложила пандемия, вследствие которой у студентов возникло ощущение потерянного времени и знаний, а вынужденная изоляция способствовала развитию различных психологических расстройств.

Психологическое здоровье является важнейшим фактором успешности обучения студентов в вузе. Создание психолого-педагогических условий, направленных на сохранение и укрепление психологического здоровья студентов составляет основу деятельности всех участников системы высшего образования. В свою очередь, сохранение психологического здоровья студентов выступает одним из критериев оценки эффективности деятельности организации педагогического процесса в целом. Анализ психолого-педагогической литературы позволяет сделать вывод о том, что компонентами психологического здоровья студентов можно считать:

1. эмоциональный интеллект (умение регулировать свое эмоциональное состояние и влиять на эмоциональное состояние других людей);
2. социальный интеллект (умение адаптироваться к новым людям, новому коллективу);
3. самомотивация и самоменеджмент (умение управлять собой);
4. адекватная самооценка и стремление к самосовершенствованию.

Соответственно можно выделить три уровня психологического здоровья:

1. Высокий уровень психологического здоровья будет характеризоваться развитыми навыками волевого регулирования своего эмоционального поведения; эмоциональной устойчивостью и стабильностью, высоким уровнем самообладания и саморегуляции эмоциональных состояний, умением владеть собой в эмоциональных ситуациях; хорошей социальной адаптацией к новым людям, новому коллективу, умением взаимодействовать с самыми различными людьми, легко приспосабливаться к изменяющимся обстоятельствам, делать переоценку событий, активно находить в них свое место; умением урегулировать конфликтные ситуации мирным путем; умением аргументированно отстаивать свою точку зрения и быть терпимым к точке зрения других людей; высоким

уровнем развития эмпатии (поведенческий фактор); высокоразвитой самомотивацией и умением управлять собой; стойким стремлением к самосовершенствованию и самоорганизации; способностью человека противостоять разного рода жизненным трудностям без утраты психологической адаптации.

2. Средний уровень психологического здоровья будет характеризоваться средним уровнем раздражения, умением снимать эмоциональное возбуждение физическими нагрузками, переоценкой ценностей, навыками самоконтроля; стремлением избегать конфликтов как слишком сильных эмоциональных переживаний; средним уровнем развития эмпатии (аффективный фактор); достаточно развитым умением воздействовать на эмоциональное состояние других людей; недостаточно сформированным стремлением к самосовершенствованию.

3. Низкий уровень психологического здоровья будет характеризоваться ортодоксальностью мышления; низкой выраженностью социально-коммуникативной адаптивности, затруднительностью внешней коммуникации; низким уровнем развития эмпатии (когнитивный фактор); низкой или заниженной самооценкой, неуверенностью в себе; низким уровнем эрудиции, узким кругом интересов; недостатком знаний и умений в области самоменеджмента; слабостью воли, нерешительностью; ориентацией на других (конформизм); нежеланием брать ответственность на себя, безразличием; пессимизмом, недоверчивостью, страхом перед трудностями; скептицизмом; низким самообладанием, несдержанностью, возбудимостью, нежеланием держать себя в руках, речевой несдержанностью (склонность к хамству и нецензурной брани); отсутствием чувства самосохранения [3].

Нами было проведено исследование, в ходе которого изучена взаимосвязь между уровнем психологического здоровья и успешностью обучения студентов в университете. В ходе исследования было проведено анкетирование и тестирование студентов университета (1 курс); проведен анализ учебной документации (журналы, результаты текущей и промежуточной аттестации). В исследовании приняло участие 25 студентов 1 курса в возрасте 18-20 лет.

Методики исследования:

1. Анкета «Адаптация к учебному процессу» для первокурсников;
2. Диагностика эмоционального интеллекта (методика М. Холла, адаптирована Е.П. Ильиным);
3. Диагностика социально-коммуникативной компетентности (авторы Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов);
4. Методика «Самооценка психологической адаптивности»;
5. Методика «Шкала тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина».

80% студентов (20 человек) охарактеризовали психологический климат в группе как «устойчиво благоприятный», 16% (4 человека) – как «неустойчиво благоприятный» и только 4% (1 человек) как «устойчиво неблагоприятный».

Результаты диагностики эмоционального интеллекта показали, что ни у одного студента не определился «высокий уровень эмоционального интеллекта», что означает неумение в полной мере регулировать свое эмоциональное состояние и влиять на эмоциональное состояние других людей; у 40% (10 человек) определился «средний уровень эмоционального интеллекта», что означает частичное овладение навыками бесконфликтного поведения, аффективный уровень развития эмпатии и 60% студентов (15 человек) показали «низкий уровень эмоционального интеллекта», что означает незнание базовых эмоций человека, неумение управлять своими эмоциями, когнитивный уровень сформированности эмпатии.

Диагностика социально-коммуникативной компетентности показала, что у большинства студентов 60% (15 человек) сформированы основные навыки общения и взаимодействия с другими людьми, умение бесконфликтного решения проблем; умение находить решение в нестандартных проблемных ситуациях; умение выслушать своего собеседника и аргументированно отстаивать свою собственную точку зрения 28 % (7 человек) показали средний уровень сформированности данных навыков и 12% (3 человека) – низкий уровень.

По методике «Самооценка психологической адаптивности» был выявлен уровень социально-психологической адаптивности личности: высокий уровень показали 20% (5 человек), выше среднего – 24% (6 человек), средний – 44% (11 человек), 12% (3 человека) – ниже среднего, низкий уровень не был выявлен.

Методика «Шкала тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина» позволила выявить три уровня тревожности опрошенных студентов: тревожность отсутствует у 52 % (13 человек); умеренная тревожность проявляется у 44% (11 человек); выраженная тревожность у 4% (1 человек).

Результаты поведенных методик позволили сделать заключение об уровне психологического здоровья. Так, у 24% студентов (6 человек) можно констатировать «высокий уровень психологического здоровья»; у 48% студентов (12 человек) можно констатировать «средний уровень психологического здоровья»; у 28% студентов (7 человек) можно констатировать «низкий уровень психологического здоровья».

Далее было проведено сравнение уровня психологического здоровья студента с и успешностью обучения студентов в университете. С этой целью мы проанализировали результаты текущей и промежуточной аттестации и соотнесли их с уровнем психологического здоровья студента. Данные результаты позволяют нам сделать следующие выводы:

1. Первокурсники не всегда успешно овладевают знаниями в университете не только по причине недостаточной подготовленности в школе, но и по причине несформированности у них навыков учиться самостоятельно, контролировать и оценивать себя и результаты своей деятельности.

2. Неумение и незнание основ самоменеджмента, т.е. не умеют организовать себя и управлять своим временем; не умеют распределять свое рабочее время для самостоятельной подготовки.

3. Неумение самостоятельно принимать решение и отвечать за свои поступки – результат гиперопеки родителей.

4. Недостаточно развито стремление к самообразованию и самовоспитанию.

5. Низкий уровень социально-коммуникативной адаптивности, затруднительность внешней коммуникации приводит к высокому уровню тревожности студентов и негативно сказывается на результатах учебы.

6. Низкий уровень успешности обучения часто связан с такими чертами личности, как слабость воли, нерешительность; ориентация на других (конформизм); нежелание брать ответственность на себя, безразличие; пессимизм, недоверчивость, страх перед трудностями; скептицизм.

Таким образом, проблема успешности обучения студентов в университете тесно связана с уровнем их психологического здоровья и требует комплексного изучения не только со стороны педагогов, но и психологов, медиков. Необходимо осуществлять мониторинг на всех этапах обучения в университете, что в дальнейшем позволит будущим специалистам наиболее благоприятно адаптироваться к трудностям не только в профессиональной сфере, но и в трудных жизненных ситуациях [1].

Список литературы

1. Маклакова Н.В. Эмоциональный интеллект как интегративный показатель целостного развития личности // Ежегодный Вестник КГУ. Кострома, 2005. С. 112-115.
2. Пичугина И.В. Эмоциональный интеллект как фактор успешности обучения студентов университета // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова. 2019. С. 49-51.
3. Пичугина И.В. Стрессоустойчивость как фактор профессионального становления студентов университета // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова. 2018. С. 38-40.

УДК 347

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА: СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ

Рубанова Н.А., Сайгушев Д.С.

В статье анализируются научно-практические проблемы защиты прав и свобод, в отношении нематериальных благ принадлежащих гражданину или юридическому лицу. К ним относятся: защита чести, достоинства и деловой репутации, которые дают возможность предъявить требование о защите неимущественных прав. Авторы выявляют необходимость включения в ст.12 ГК РФ на такой способ защиты прав как: «Опровержение порочащей информации, или информации не соответствующей действительности». В ходе исследования применяются методы сравнительного и системного анализа законодательства, научной литературы и судебной практики.

Ключевые слова: Защита чести, достоинства и деловой репутации, нематериальные блага, способы защиты прав.

Annotation: The article analyzes the scientific and practical problems of protecting rights and freedoms in relation to intangible benefits belonging to a citizen or legal entity. These include: protection of honor, dignity and business reputation, which make it possible to present a claim for the protection of non-property rights. The authors identify the need to include in Article 12 of the Civil Code of the Russian Federation such a method of protecting rights as: "Refutation of discrediting information, or information that does not correspond to reality." In the course of the study, methods of comparative and systematic analysis of legislation, scientific literature and judicial practice are used.

Keywords: Defense of honor, dignity and business reputation, intangible benefits, ways to protect rights.

В соответствии со статьями 45 – 46 Конституции РФ гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации [10]. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Если мы обратимся к ст.9 ГК РФ, то увидим, что граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. В п. 1 ст. 10 ГК РФ закреплена недопустимость действий граждан и юридических лиц, «осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах» [12, 18].

Согласно, положениям ст. 12 ГК РФ в современной редакции в случае нарушения прав граждан возможна их защита следующими способами: признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права; пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности; применения последствий недействительности ничтожной сделки; признания недействительным решения собрания; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащиты права; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; взыскания неустойки, компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения; неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону, а так же иными способами, предусмотренными законом.

Если буквально рассматривать весь перечень

способов защиты, предусмотренный законодателем, то мы увидим, что многие способы априори не подходят к нематериальным благам. Например, нельзя применить способ признания оспоримой сделки недействительной и применить последствия ее недействительности, применить последствия недействительности ничтожной сделки, признания недействительным решения собрания, признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления и другие.

По мнению научного сообщества в сфере Гражданского права, при защите нематериальных благ допустимо использование любых форм и способов защиты гражданских прав, если это не противоречит существу нарушенного блага [7, 16] и характеру правонарушения [9]. Наиболее часто применяются такие способы, как признание права [6, 14], пресечение действий, нарушающих право, возмещение убытков, компенсация морального вреда [17, 19].

Перечень способов защиты гражданских прав, перечисленный в ст. 12 ГК РФ, не является исчерпывающим. Защиту личных неимущественных прав можно осуществлять и иными специальными способами. Например, в одном из дел Ленинского районного суда г. Кирова, судом было установлено, что на сайте <http://правды-много-не-бывает.рф> сети Интернет в статье под названием «Глава города К. попыталась оправдать решение сына предателя Родины депутата Госдумы В. о демонтаже композиции в честь Победы над фашизмом у памятника маршала Конева» были размещены сведения о том что: В. является сыном предателя Родины, по указанию В. демонтирована композиция, посвященная Великой Победе советского народа над

фашизмом на площади маршала, отец депутата Госдумы В. был осужден за измену Родины [17]. Эти записи на сайте были признаны несоответствующими действительности и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию В.

Поэтому суд обязал разместившее лицо – ответчика в течение 5 календарных дней со дня вступления в силу решения опровергнуть распространенные им указанные сведения об истце, не соответствующие действительности, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию истца, путем опубликования текста опровержения на сайте <http://правды-много-не-бывает.рф> в сети Интернет, тем же шрифтом, что и сведения, признанные не соответствующими действительности, следующего содержания: «Сведения о том, что В. является сыном предателя Родины, по указанию В. демонтирована композиция, посвященная Великой Победе советского народа над фашизмом на площади маршала Конева, что отец депутата Госдумы В. был осужден за измену Родины, опубликованные на сайте <http://правды-много-не-бывает.рф> признаны решением Ленинского районного суда города Кирова не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию В.» [17]. Такой способ защиты нематериальных благ – опровержение порочащей информации, или информации не соответствующей действительности – предусмотрен в статьях 43 и 44 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» [15].

В ГК РФ про способ защиты в виде опровержения упомянуто в ст. 152, а именно указано, что гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом.

Обобщая изложенную выше информацию и судебную практику, можно отметить, что в ст. 12 ГК РФ необходимо указание на такой способ защиты прав, прямо прописав в перечне способов защиты: «Опровержение порочащей информации, или информации не соответствующей действительности».

Согласно пунктам 2 и 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» иски по делам данной категории вправе предъявить граждане и юридические лица, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения. По делам данной категории необходимо учитывать, что обстоятельствами, имеющими значение для дела,

которые должны быть определены судьей в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет.

В научной литературе существует мнение о том, что способы защиты, применяемые при нарушении нематериальных благ, неоднородны по своей юридической природе [2, 3, 4, 14]. Некоторые ученые подразделяют меры, перечисленные выше, указанные в ст. 12 ГК РФ и в других нормативно-правовых актах «на 2 группы» [12]. А именно на меры защиты и меры ответственности. Так, к мерам ответственности отдельно относят возмещение убытков и компенсацию морального вреда [20]. Например, статья 151 ГК РФ закрепляет право гражданина на компенсацию морального вреда в случае, когда гражданину причинены физические или нравственные страдания действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в иных случаях, предусмотренных законом. А к мерам защиты – все остальные способы, перечисленные в ГК РФ. В противовес данному авторскому мнению можно указать на то, что разграничение, применительно к той же компенсации морального вреда, сделать сложно, поскольку, это и способ защиты, и мера ответственности.

Важно обязательно отметить, что в силу специфики нематериальных благ как объектов гражданских прав, не все из названных в ст. 12 ГК РФ общих способов подлежат применению судом при их защите в случае нарушения. Например, в соответствии с данной статьей защита гражданских прав осуществляется, в том числе, путем признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки.

Гражданско-правовая защита нематериальных благ возможна в двух случаях [13]. Во-первых, когда существо нарушенного блага и характер последствия этого нарушения допускает возможность использования общих способов гражданско-правовой защиты (ст. 12 ГК) и, во-вторых, когда для защиты этих благ в ГК РФ или иных законах предусмотрены специальные способы. Например, такие специальные способы установлены для защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц (ст. 152 ГК) [5, 9].

Кроме того, важным специфичным моментом в защите нематериальных благ является то, что в силу ст. 208 ГК РФ исковая давность не распространяется на требования о защите таких благ.

Что касается судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации лица, в отношении которого распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, на практике существует проблема, когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения (например, при направлении анонимных писем в адрес граждан и организаций, либо распространении сведений в сети Интернет лицом, которое невозможно идентифицировать [11]). Постановлением Пленума Верховного суда РФ даны разъяснения, как поступать в таком случае – если не соответствующие действительности порочащие сведения были размещены в сети Интернет на информационном ресурсе, зарегистрированном в установленном законом порядке в качестве средства массовой информации, при рассмотрении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо руководствоваться нормами, относящимися к средствам массовой информации. Но, тем не менее, остается проблема, когда информация размещается в социальных сетях, с аккаунтов, по которым не возможно идентифицировать лицо, которое разместило информацию, причинившую вред нематериальным благам физического или юридического лица.

С учетом того, что требования о защите чести, достоинства и деловой репутации являются требованиями о защите неимущественных прав, на них исковая давность не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом.

В научной литературе достаточно часто поднимался вопрос о том, кто может обладать рассматриваемыми в настоящей работе благами – только ли физические лица? Карпов В. Н. в рамках своей публикации поднимает вопрос: «Как возможно защитить нематериальные блага юридическому лицу?» [8]. Есть авторское мнение, что «юридическому лицу физические и нравственные страдания вроде бы причинены быть не могут» [16]. Однако в ст. 152 ГК, предусматривающей защиту чести, достоинства и деловой репутации, сказано, что правила о защите деловой репутации гражданина, соответственно, применяются и к защите деловой репутации юридического лица. Также в числе этих правил предусмотрено не только возмещение убытков, но и компенсация морального вреда. Ответы на эти вопросы можно найти в судебной практике. При вынесении решений по такой категории дел суды пользуются положениями Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». В

постановлении содержатся особенности рассмотрения дел и необходимые правовые алгоритмы поведения лиц при заявлении подобных требований, которые закреплены в разъяснениях [1].

Таким образом, не только физическое лицо может защитить нематериальное благо, но и юридическое лицо, может обладать ими и защищать их. Отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридическим лицом не лишает его права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе, нематериальных, причиненных умалением деловой репутации [8, 21], или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 Гражданского кодекса). Данный вывод основан на положениях статьи 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Спецификой защиты рассматриваемых благ является то, что это законодательно установленные мероприятия принудительного характера, при воздействии на которые, нарушенные права восстанавливаются или оспариваются, а также влияют на лицо нарушившее данные права. Кроме мер защиты нематериальных благ, указанных в ст. 12 ГК РФ, могут использоваться и иные способы: признание права; самозащита права; компенсация морального вреда. Кроме того, отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных. Было бы объективно в рамках ст.12 ГК РФ указание на часто используемый в настоящее время, в связи с высоким уровнем вовлеченности граждан и юридических лиц в интернет-пространство, способ защиты прав, прямо прописав в перечне его способов защиты «Опровержение порочащей информации, или информации несоответствующей действительности».

Список литературы

1. Ахмедов Р. М. К вопросу о соотношении понятий «нематериальные блага» и «личные неимущественные права» / Р. М. Ахмедов, Ю. А. Иванова // Развитие правовых систем России и зарубежных стран: проблемы теории и практики, Москва, 05 апреля 2021 года. – Москва: ООО «Издательский Центр РИОР», 2021. – С. 45.
2. Карпов В. Н. Понятие деловой репутации и ее место в системе нематериальных благ / В. Н. Карпов // Аллея науки. – 2022. – Т. 1, № 9(72). – С. 501.
3. Карпова Е.В. Индивидуальный предприниматель как субъект предпринимательского права // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как

- фундамент инновационного развития России. 2016. №1(9). С. 106-108. EDN: WZKQHT.
4. Калашникова И. А., Карпова Е. В., Кива-Хамзина Ю. Л., Рубанова Н. А., Славич М. А. Предпринимательская деятельность: гражданско-правовые, административные, экологические аспекты. - Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2017. EDN: YVDCNZ.
5. Карпова Е. В., Кива-Хамзина Ю. Л. Соответствие условиям патентоспособности: гражданско-правовые аспекты [Текст] / Е. В. Карпова, Ю. Л. Кива-Хамзина // Вопросы российского и международного права. - 2017. - Т. 7. - № 9А. - С. 149-158. EDN: YRRJJO.
6. Карпова Е. В., Кива-Хамзина Ю. Л., Рубанова Н. А. Рационализаторская деятельность: аспекты гражданского и трудового права // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 2-1. С. 235-243. EDN: SAMCAE.
7. Карпова Е. Товарные знаки и секреты производства (ноу-хау) Электронное издание / Магнитогорск, 2020. EDN: PADETY
8. Карпова Е. В. Изобретатель как субъект правовой культуры: правовые и философские аспекты // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2021. Т. 12. № 2. С. 43-46. EDN: ZMZNGG.
9. Кузьмин А. В. Способы защиты не материальных благ / А. В. Кузьмин // Нормы международного права как источник российского законодательства: сборник статей Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 01 декабря 2018 года. – Магнитогорск: Общество с ограниченной ответственностью Аэтерна, 2018. – С. 20.
10. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (ред. от 22.10.2022) // Рос. газ., 1993, 25 декабря.
11. Ломовцева Я. Р. Понятие и признаки нематериальных благ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-nematerialnyh-blag> (дата обращения: 16.02.2023).
12. Мицина А. Е. Нематериальные блага как объекты гражданско-правовой защиты / А. Е. Мицина // Вестник научной мысли. – 2021. – № 6. – С. 75.
13. Нестеров А. В. Правовая категория нематериальных (существующих) благ и их систематизация / А. В. Нестеров // Журнал российского права. – 2020. – № 3. – С. 19.
14. Орлов И. С. Защита личных неимущественных прав и других нематериальных благ / И. С. Орлов // Современные научные исследования и инновации. – 2022. – № 2(130).
15. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. N 2124-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 13 февраля 1992 г. № 7 ст. 300.
16. Палванов Е. А. Гражданское законодательство защищает или регулирует нематериальные блага / Е. А. Палванов // Вестник научной мысли. – 2021. – № 6. – С. 703.
17. Решение Каневского районного суда Краснодарского края № 2-1462/2020 2-1462/2020-М-1504/2020 М-1504/2020 от 14 сентября 2020 г. по делу № 2-1462/2020 [Электронный ресурс] // URL: [//sudact.ru/regular/doc/u2vgrYGCK0Qx/](https://sudact.ru/regular/doc/u2vgrYGCK0Qx/) (дата обращения 10.03.2023).
18. Рубанова Н. А., Стрелкова И. И. Правовые основы ведения бизнеса: учебно-метод. пособие. - Магнитогорск, 2018. EDN: VWWMKM.
19. Рубанова Н. А., Карпова Е. В., Кива-Хамзина Ю. Л., Черемисина Ю. В. Правовое регулирование трудовых отношений творческих работников. Магнитогорск, 2022.
20. Сергеева С. Н. Актуальные вопросы понятия и содержания права на жизнь, как абсолютного нематериального блага / С. Н. Сергеева, Р. А. Силкин // Вестник Академии управления и производства. – 2021. – № 2-3. – С. 59/
21. Тельнов А. В. Репутация в системе нематериальных благ / А. В. Тельнов // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 7(158). – С. 272.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 82

ОБОРОТНИЧЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «СВЯЩЕННАЯ КНИГА ОБОРОТНЯ»)

Малеко Е.В., Малеко В.Е.

В статье рассмотрен вопрос о социальном оборотничестве как литературном явлении, возникшем в творчестве Виктора Пелевина. Авторами выдвинута гипотеза о том, что оборотничество стало вариантом постмодернистской игры, меняющей правила в зависимости от исторического момента и социально-культурных условий. В процессе исследования были использованы системный метод и метод литературоведческого анализа, давшие возможность контекстного изучения героев и событий романа В. Пелевина «Священная книга оборотня» в рамках сказочной и мифологической традиции. Итогом работы стал вывод о том, что оборотничество можно рассматривать лишь как повод для того, чтобы показать, какие личности может принимать человек в постперестроечной России.

Ключевые слова: Пелевин Виктор, роман, постмодернизм, оборотень, социальное оборотничество.

The article considers the issue of "social werewolf" as a literary phenomenon that arose in the works of Viktor Pelevin. The authors hypothesize that this phenomenon has become the author's version of a postmodern game that changes the rules depending on the historical moment and socio-cultural conditions. In the course of the research, the system method and the method of literary analysis were used, which made it possible to contextually study the characters and events of V. Pelevin's novel "The Sacred Book of the Werewolf" within the framework of the fairy-tale and mythological tradition. The result of the work was the conclusion that shapeshifting can only be considered as an excuse to show what disguises a person can take in post-perestroika Russia.

Keywords: Pelevin Victor, Roman, postmodernism, werewolf, social werewolf.

В начале XXI в. к мотиву оборотничества обращается Виктор Олегович Пелевин (род. в 1962 г.). Одним из известнейших произведений автора становится роман «Священная книга оборотня» (2004), главной героиней которого является лиса-оборотень, проживающая в Москве в начале XXI в. Обращение к столь удивительному сюжету, на наш взгляд, во многом объяснимо, если составить портрет его автора-повествователя.

В.О. Пелевин заявляет о себе как об авторе романов в 1990-е годы, хотя до сих пор он является самой «закрытой» личностью в мире русской литературы. Неоднократно под сомнение ставилась само существование автора В.О. Пелевина, который не появлялся на вручении литературных премий, не имел (и не имеет!) страниц в социальных сетях, являясь персоной закрытой и таинственной. Мы можем судить о романисте по отдельным интервью и по его книгам, многие из которых являются фантастическими или навеянными философией дзен-буддизма, чуждой отечественной культурной традиции. Учитывая то немногое, что мы знаем о В.О. Пелевине, можно утверждать, что для него неприемлемы законы, по которым живет большинство.

В.О. Пелевин оригинален и, несомненно, имеет собственное мнение по поводу многих событий прошлого и современности. Его творчество пронизывает постмодернистская игра и тонкая ирония, основанная как на аллюзиях произведений авторов прошлых эпох (например, «Девятый сон Веры Павловны» из произведения «Синий фонарь» (1991) или «Шлем ужаса: Креатифф о Тесе и Минотавре» (2005)), так и на глубоком аналитическом восприятии современности (например, «День бульдозериста» из произведения «Синий фонарь» (1991), «Луноход» из сборника «Сочинения» (1996)).

Актуальность данного исследования связана с тем, что творчество Виктора Пелевина до сих пор изучено лишь фрагментарно. Загадочный мир авторских произведений по-прежнему требует глубокого всестороннего анализа, который еще не представлен литературоведами в полной мере. При этом темы и образы В.О. Пелевина современны, они являются собой творческое осмысление историко-культурных катаклизмов последних лет XX – первых десятилетий XXI вв., а потому представляют своеобразный авторский взгляд на происходящее.

Научная новизна нашего исследования заключена в том, что в нем предпринято

рассмотрение оригинального литературного явления, которое мы охарактеризовали как социальное оборотничество. В.О. Пелевин создает образы героев, подверженных смене личин в зависимости от соответствующей социальной ситуации. Фольклорное оборотничество преобразуется им в постмодернистскую реминисценцию, авторскую игру, заставляющую читателя понять всю абсурдность происходящего. Следовательно, социальное оборотничество В.О. Пелевина мы можем назвать авторским вариантом постмодернистской игры, также меняющей правила в зависимости от исторического момента и социально-культурных условий.

Целью работы стало изучение художественной трактовки социального оборотничества в творчестве Виктора Пелевина (на примере романа «Священная книга оборотня»).

В числе задач, которые решались в ходе исследования, мы можем назвать наиболее значимые, отражающие логику изучения интересующих нас вопросов. Во-первых, мы рассмотрели главные образы романа в их взаимосвязи со сказочной и мифологической традицией оборотничества. Во-вторых, обозначили принципы создания и использования литературных приемов, необходимых автору для художественного воплощения социального оборотничества. В-третьих, определили связь данных авторских приемов с эстетической программой постмодернизма.

Главным методом для изучения интересующего нас литературного материала стал пообразный литературоведческий анализ. Системный метод дал нам возможность контекстного изучения героев и событий романа В.О. Пелевина «Священная книга оборотня» в рамках сказочной и мифологической традиции. Метод обобщения был необходим для подготовки объективных выводов, полученных в процессе исследовательской работы.

В настоящий момент многие критики склонны видеть в творчестве В.О. Пелевина «деконструкцию реальности», которая становится постмодернистским ответом на вызовы современной социокультурной ситуации. Этого мнения придерживаются И.К. Дмитриенко [2], А.Ю. Колесникова [3], М.Е. Яковлева [9]. В основном мнения авторов сходятся в том, что В.О. Пелевин свято следует эстетике постмодернизма, основывая на ней свои литературные построения, о чем пишет, например, Д.В. Кротова [4]. Мы же считаем, что В.О. Пелевин создает свою реальность, в которой основой существования являются правила игры, вовлекающей читателя. Ее принцип – разгадать того, кто кроется под личиной, понять социальную роль персонажа, даже если он является оборотнем. Именно поэтому, следуя за автором, мы предлагаем рассматривать оборотничество как социальное явление, определяющее принципы существования

личности в постперестроечной России, черты которой угадываются в представленных романских событиях.

Роман В.О. Пелевина «Священная книга оборотня» начинается с интриги. Уже во вступлении говорится, что произведение неизвестного автора случайно было обнаружено при драматических обстоятельствах в Битцевском парке Москвы, долго ходило по стране в рукописном виде и наконец было напечатано. Издатели заменили первоначальное название романа «А Хули» на новое – «Священная книга оборотня». В авторском изложении повествование ведётся от лица оборотня-лисицы, который подробно излагает события своей жизни и любви [7, с. 411].

Отметим, что основной сюжет чередуется с лирическими отступлениями, в которых героиня делится своими размышлениями о прошлом и настоящем, о сущности оборотней и людей. Такое изложение во многом напоминает просветительский роман XVIII столетия, но направленность данного произведения далека от просветительства и морализаторства. Напротив, поведение А Хули являет собой демонстрацию порочности в самом низшем ее выражении. Именно поэтому авторская ирония очевидна уже в том, что о человеческой жизни рассуждает оборотень – существо, имеющее демоническую природу [1, с. 386].

А Хули предстает перед нами главным повествователем, что свидетельствует о потере автора – эстетическом приеме, характерном для постмодернизма. Эстетикой данного литературного направления определено и интригующее начало, которое обнаруживает явное «заигрывание» с читателем, вовлекаемым таким образом в поток романских событий.

Читатель с первых же строк включается в игру, где лиса – главный герой. Для того, кто знаком с русской традицией, лиса воспринимается как сказочный персонаж. Однако автор романа описывает лису как оборотня, да еще и представляет ее как главного героя произведения, написанного в «масштабном и серьезном» литературном жанре. Ирония здесь очевидна: вдумчивый читатель должен заняться постижением смысла романа о лисе-оборотне. Так, с первых строк произведения В.О. Пелевина фольклорное оборотничество превращается в постмодернистскую реминисценцию. Достаточно оценить качества главной героини – лисы, которая и есть оборотень. Читатель оказывается в двусмысленном положении уже при прочтении ее имени «А Хули» [6, с. 3], так как в русском языке произнесение его лишено всякого приличия. Негодование читателя снимается пояснением о том, что имя дано лисе на китайском языке.

Явная ирония присутствует в описании жизни главной героини. Так, оборотень-лиса А Хули (с китайского – Лиса А) живёт в Москве в начале

XXI в. В ее описании сочетается несочетаемое. Ей более двух тысяч лет. Лиса интеллектуальна, начитанна и с удовольствием занимается самообразованием. Но далее мы узнаем, что у неё нет ни половой принадлежности, ни репродуктивной способности. При этом она очень красива, стройна, рыжеволоса и выглядит как девочка-подросток. Отмечена даже такая пикантная подробность, как лисий хвост А Хули, который она обычно прячет под нижнее белье, а при необходимости высвобождает и увеличивает. Именно этот хвост становится предметом обстоятельного романного описания, лишая повествование какой бы то ни было серьезности.

Игру с читателем В.О. Пелевин продолжает, анализируя уникальный лисий хвост, который называет самым важным органом оборотня [6, с. 4]. Хвост оказывается антенной, создающей наваждения и погружающей людей в транс или гипноз. Если фольклорный оборотень был существом, наделенным невероятной природной силой, то романная героиня-оборотень «подпитывается» человеческой сексуальной энергией, что позволяет ей быть обворожительной, выглядеть юно и жить вечно. Молодость лисы-оборотня объяснена следующим образом: каждые пятьдесят лет у оборотня меняется внутренний мир, следуя современным устоям. Сходство с фольклорной традицией обнаруживается лишь в том, что лиса-оборотень не умирает, пока её не убьют.

В мире людей лиса находит для себя не вполне демоническое занятие: она зарабатывает на жизнь проституцией. Конечно, история знает примеры того, как оборотни занимались растлением человеческих душ через сексуальное соращение, но собственным телом они никогда не торговали. И тут мы вновь сталкиваемся с совершенно комичной ситуацией: оборотень А Хули помещает объявление об услугах на сайте «шлюхи.ру» [6, с. 12]. Однако приземленно- низкое постмодернистский текст ставит в один ряд с высоким. Оказывается, что для лисы соитие с клиентом никаких признаков «торговли телом» не имеет. Так, в гостинице «Националь» она снимает клиента, индееца-сикха, и идёт с ним в номер. Там оборотень вводит клиента в транс при помощи лисьего хвоста и внушает ему иллюзию секса с проституткой. Сама же А Хули в это время сидит рядом с кроватью и читает [6, с. 13]. Таким образом, сверхъестественные демонические качества лисы-оборотня очевидны, но ее занятие проституцией снижает образ, бурная жизнь в большом современном городе с его особым ритмом [5, с. 21] представляют оборотничество как часть масскульты, где даже удовольствие, доставленное демоническим хвостом, покупается и продается.

Новый виток романских событий начинается со встречи А Хули и молодого генерала Александра, который по совместительству является волком-

оборотнем [6, с. 22] (это обстоятельство сразу отсылает нас к устойчивому выражению «оборотни в погонах», контекстно подчеркивающему неоднозначное социальное положение героя). Сложившаяся пара – волк и лиса – полностью убеждают читателя «Священной книги оборотня» в том, что перед ним реминисценция русской сказки. Однако В.О. Пелевин в своем увлечении постмодернистской игрой идет гораздо дальше: иронизируя над «вечными» фольклорными образами, в своем романе он «примиряет» постоянно враждующих сказочных персонажей, делая их страстными любовниками. Именно на свидании с Александром героиня узнаёт, что он волк-оборотень и на него не действует «хвостовой» морок лисы [6, с. 26]. Между волком и лисой случается интимная близость, отмеченная тем, что А Хули теряет невинность. Несмотря на телесные страдания, она чувствует себя счастливой и влюбленной. Читатель видит постмодернистскую сказку на новый лад: лиса влюбляется в волка, да еще и вступает с ним в соитие, что полностью разрушает сложившуюся фольклорную традицию.

Оборотни становятся для В.О. Пелевина образами, на примере которых можно иронизировать по любому поводу. Ирония проникает в самое сокровенное. Даже любовь в романе объясняется через слияние хвостов, которые представляются двумя настраиваемыми антеннами: «...Интенсивность переживания была такой, что мне приходилось применять специальную технику, чтобы успокоиться и остыть... Мне нравилось смотреть, как соединяются наши хвосты – рыжий и серый...» [6, с. 34].

Героиня Пелевина подсознательно ожидает какого-нибудь несчастья, не веря в безопасность любви двух оборотней. Во время очередного свидания, охваченная сильными эмоциями, она целует героя, и волк-Александр превращается в собаку. Превращение всерьез названо необратимой «супрафизической трансформацией», но объяснение ее выглядит более чем комично: «Катастрофу вызвал мой поцелуй, та электрическая цепь любви, которую я замкнула, впившись своими губами в его рот» [6, с. 48]. Генералу-оборотню приписывается особое благородство, так как он ни в чём не обвиняет любимую. Так иронично в романе В.О. Пелевин трактует силу любви, побеждающей любое зло: от нахлынувшего чувства хищный волк становится домашним псом, не теряя при этом своей оборотнической сущности. Однако и здесь очевидна авторская насмешка: эта любовь случается между оборотнями, которые являются демоническим воплощением зла, а потому любые трансформации под воздействием любви не искореняют в них животной сущности.

Частичный отсыл к фольклорной традиции являет собой поездка оборотня-Александра на Север. Она показывает, что на демонов и в современном мире все так же ведется охота. Раненый и измождённый, Александр появляется в камерке А Хули. Героиня вынимает из тела возлюбленного три символические серебряные пули (все по правилам мифологической охоты на оборотней!) и выхаживает его. Герой привыкает к своей новой трансформации – образу собаки, в которой он может оставаться сколь угодно долго, в отличие от кратковременной личины волка. К тому же, обретя сущность собаки, он может говорить, даже пребывая в животном состоянии. Мы видим, как постепенно происходит «одомашнивание» и «приручение» оборотня, который перестает быть устрашающим. Теперь его удел сидеть подле хозяина и «вильять хвостом». А Хули довольна, что герой из огромного волка превратился в «мирную чёрную собачку» [6, с. 67], лежащую у её ног, и что таким его сделала любовь. Эту историю, представленную В.О. Пелевиным, мы можем воспринимать как фарс, далекий от романной эпичности. Превращение волка в собаку предстает как двойное оборотничество, но его смысл в том, чтобы превратить истинный демонизм в пародию, избежать сколько-нибудь серьезного отношения к происходящему. Автор постоянно ведет игру с читателем: убеждает всех в действительности событий, но как только убеждение действует, открывается нереальность происходящего, превращая роман в небылицу.

Иллюзия реальности происходящего в романе создается и за счет использования политического подтекста, который вполне соотносим с общественной ситуацией времени создания произведения. Герои вполне серьезно спорят о судьбах демократии и либерализма в мире и в России. Более того, Александр выступает за твердый контроль над демократическими институтами, а лорд Крикет – за либерализм государства. Генерал настроенно относится к бескорыстной помощи, которую Европа и мировое сообщество стремятся оказать России. Он всерьез обеспокоен тем, что «цивилизованные» страны хотят, как и в прошлые времена, обмануть и ограбить Родину [6, с. 71]. Александр-оборотень выступает за самобытное развитие и особый путь России. У оборотня А Хули другая позиция: ее удивляет такой патриотизм возлюбленного, поскольку сама она космополитична во взглядах и убеждениях. Радикальные взгляды Александра кажутся А Хули дикими, хотя и необъяснимо привлекают её. Читатель уже настраивается на серьезные рассуждения о политике, как вдруг автор напоминает, что рассуждают о ней оборотни. Становится очевидным, что постмодернистская ирония помогает раскрыть несостоятельность происходящего в государстве [8, с. 181]. Через использование данного литературного приема В.О. Пелевин демонстрирует свое отношение

к сложившейся политической ситуации и к российским политическим деятелям.

Вспомним о том, что в действиях оборотня особый смысл имеет охота. Убийства дают мифологическим оборотням силу, позволяя сохранять звериную сущность. Героиня Пелевина А Хули увлекается охотой, но это охота... на кур. Причем автор подчеркивает, что это «видовое занятие лис-оборотней». Находясь в теле лисы, А Хули не боится собак, так как умеет «замораживать» их [6, с. 69]. Свое умение охотиться она решает продемонстрировать Александру, чтобы стать ему ближе, растопить остатки недоверия между двумя оборотнями и просто похвастаться. Охота А Хули изначально представляется как мистический обряд. Так, В.О. Пелевин указывает, что целью охоты на кур является «супрафизическая трансформация» [6, с. 69], то есть превращение женщины в лису. Для этого-то и нужны «курица и человек»: курица при охоте не пострадает, а человек в результате «хвостоприкладства» всё забудет. Однако высокое (мистическое) вновь смешивается с низким (приземленно-бытовым): охота лисы на курицу вновь отсылает нас к русской сказке, да и местом охоты оборотня становится обычный курятник.

Так, велел Александру не вмешиваться, А Хули начинает священное действие. Первоначально всё удаётся: в курятнике лесника героиня хватается за курицу, убегает с ней, превращаясь в лису на бегу. Её преследуют люди, и в самый неподходящий момент встречаются конные полицейские. Полное смятение ждет оборотня: А Хули выпускает курицу, тут же превращается в человека, падает, её догоняют и собираются бить. И вновь перед нами бытовая сцена – воровство и наказание лисы – сменяется высоким и мистическим: вовремя появившийся Александр вводит полицейских в гипноз и спасает возлюбленную. Мистическая практика оборотничества в романе постоянно сталкивается с рутинным и бытовым, что делает демоническое сродни обыденному, изменяя отношение читателя к главным героям. И развязка у этого эпизода неожиданная: Александр советует А Хули никогда больше не охотиться, потому что она выглядит в личине лисы «старой». Отношения оборотней все более уподобляются человеческим: любовники видят недостатки друг друга, что также оказывает существенное влияние на восприятие образов, в которых совершенно исчезает демоническое.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что демонология, созданная В.О. Пелевиным в романе «Священная книга оборотня», отсылает нас к собственно демоническим фольклорно-мифологическим персонажам лишь очень условно. Читатель воспринимает только некоторые внешние признаки оборотничества: сущностные трансформации, охоту, тысячелетний возраст героев, серебряные пули, поражающие оборотней. Но в

романе Пелевина волк становится собакой, лиса стареет, охота сводится к бытовому воровству кур из курятника, а серебряные пули извлечены и не наносят особого вреда герою. Именно поэтому возникает вопрос: демонология ли перед нами или мы все же знакомимся со сказкой о животных, в которой действия персонажей вписываются во вполне бытовой контекст? Ответом на этот вопрос может стать рассмотрение общих принципов постмодернистской эстетики, которые допускают эклектичность жанров, интертекстуальность, авторскую игру с читателем и постоянное смешение «высокого» и «низкого» в одном произведении. В.О. Пелевин ведет именно такую постмодернистскую игру, в которой оборотничество становится лишь поводом для того, чтобы показать, какие личины может принимать человек в постперестроечной России (например, оборотень в погоне «волк-генерал»). Его оборотни опасны лишь тем, что думают и мыслят как таковые, а их «личины» помогают скрывать хищнические и аморальные наклонности: воровство, стяжательство, проституцию, насилие. Пелевин заставляет нас глубоко задуматься о сложных и неоднозначных проблемах современной России. Для его читателей становится очевидным тот факт, что социальное оборотничество ставит личность вне закона, подрывая российскую государственность; заставляет настороженно смотреть в будущее, где демонические силы определяют социальную политику.

1. Блинова Е.А. Монструозный дискурс в творчестве Виктора Пелевина // Молодой ученый. 2015. № 1 (81). С. 385-388.
2. Дмитриенко И.К. Онтология романтизма в русской постмодернистской прозе: деконструкция реальности в творчестве Виктора Пелевина // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18. № 5. С. 113-116.
3. Колесникова А.Ю. Семантика ирреальности в творчестве В. Пелевина: перцептивный аспект // Вестник ТГПУ. 2021. № 1 (213). С. 57-64.
4. Кротова Д.В. Творчество В. Пелевина и традиции модернизма // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3-3 (69). С. 29-32.
5. Малек Е.В. Современное урбанистическое пространство как новая культурная среда // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2021. № 1 (19). С. 20-23.
6. Пелевин В. Священная книга оборотня. М.: Эксмо, 2021. 384 с.
7. Помялов А.В. Проблема художественного творчества в романе Виктора Пелевина «Священная книга оборотня» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 74-1. С. 410-413.
8. Смирнова О.О. Вопросы идеологии в творчестве Виктора Пелевина: от советской эпохи до современности. Актуальные проблемы современного литературоведения: сб. статей молодых ученых. – М.: Изд-во РУДН, 2011. С. 179-185.
9. Яковлева М.Е. «Особый полет свободной мысли» (о творчестве В. Пелевина) // Русский язык за рубежом. 2006. № 3 (197). С. 85-88.

Список литературы

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баранихина Анна Павловна – старший лаборант, кафедра права и культурологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

Вячеслав Даниил Анатольевич – бакалавр, Мурманский Арктический государственный университет г. Мурманск, Россия.

Готовко Алена Викторовна – бакалавр, Мурманский Арктический государственный университет г. Мурманск, Россия.

Гошкодер Анастасия Геннадьевна – преподаватель, кафедра лингвистики и перевода, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

Карпова Елена Владимировна – доцент, кандидат философских наук, доцент, кафедра права и культурологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

Кива-Хамзина Юлия Леонидовна – доцент, кандидат философских наук, заведующая кафедрой, кафедра права и культурологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

Книжникова Анна Вадимовна – бакалавр, кафедра русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации, институт гуманитарного образования, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

Кривуть Виталий Иванович – доцент, доктор исторических наук, профессор, кафедра социально-гуманитарных дисциплин, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.

Кривуть Марина Леонидовна – заведующий лабораторией Центра идей и практик в целях устойчивого развития, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.

Лупандина Елена Александровна – методист, ГАУДО «Оренбургский областной Дворец творчества и молодежи им. В.П. Поляничко», г. Оренбург, Россия.

Малеко Владислава Евгеньевна – бакалавр, кафедра языкознания и литературоведения, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

Малеко Елена Валерьевна – доцент, кандидат филологических наук, доцент, кафедра права и культурологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

Назарычева Алевтина Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, культурологи и социально-гуманитарных дисциплин, Магнитогорская государственная консерватория (академия) имени М.И. Глинки, г. Магнитогорск, Россия.

Пичугина Ирина Викторовна – доцент, доктор педагогических наук, доцент, кафедра филологии, Челябинский государственный университет (ЧелГУ), Миасский филиал, г. Миасс, Россия.

Поляница Оксана Станиславовна – заместитель директора, МОБУ «Троицкая СОШ», Оренбургская область, Россия.

Рубанова Наталья Анатольевна – доцент, кандидат юридических наук, доцент, кафедра права и культурологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

Хамзин Кирилл Алексеевич – бакалавр, кафедра технологии, сертификации и сервиса автомобилей, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Мы приглашаем Вас к участию в нашем журнале в качестве авторов. Журнал зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) и будет постатейно опубликован на сайте электронной библиотеки Elibrary.ru.

1. Социальные науки
2. Филология

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРИНИМАЕМЫМ К ПУБЛИКАЦИИ

К публикации принимаются статьи преподавателей, аспирантов и магистрантов.

СТАТЬЯ ДОЛЖНА ВКЛЮЧАТЬ:

- индекс УДК
- аннотацию (до 5-ти предложений)
- ключевые слова (4-5 слов)
- список литературы (ГОСТ Р 7.05-2008)

Аннотация и ключевые слова должны быть на русском и английском языках.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Рекомендуемый объем статьи – 8-12 стр.
2. Текст статьи, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова и список литературы представляются на электронном носителе в виде файла, созданного средствами **Microsoft Word** формата А4.

При наборе статьи в **Microsoft Word** рекомендуются следующие установки:

шрифт – Times New Roman, размер – 14 пт, межстрочный интервал – полуторный, перенос слов – автоматический; поля – 2 см. с каждой стороны; отступы перед и после абзаца – 0 см.;

К статье должна быть прикреплена заявка, включающая следующую информацию:

- Ф.И.О.
- Название статьи, количество страниц
- Место работы (учебы)
- Должность, ученая степень, ученое звание
- Телефон, e-mail.

Статьи проходят обязательное научное рецензирование.

Редакция оставляет за собой право отклонять статьи, не отвечающие указанным требованиям.

По вопросам публикации статей обращаться: 455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38. Магнитогорский государственный технический университет.

Телефоны: 89123034461 Контактные лица: Рубанова Наталья Анатольевна, к.юрид.н., технический редактор
E-mail: rubanova64@mail.ru; (с указанием темы сообщения «Журнал»).